

ЦѢРКОВАЯ

СВѢДѢТЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 « полгода 2 » 50 »
 « мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-18.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

А П Р Ъ Л Ь .

Воскресенье, 27: Св. священномуч. Симеона, епископа Иерусалимскаго, сродника Господня по плоти.

Понедѣльникъ, 28: Свв. апп.; Иасона и Сосипатра; свв. муч. Максима, Лады и Кинтиліана.

Вторникъ, 29: Св. мученикъ девяти, иже во Кизивѣ; преп. отца нашего Мемвона чудотворца.

Среда, 30: Св. и всехвалянаго апостола Іакова, брата св. Іоанна Богослова.

М А Й

Четвергъ, 1: Св. пророка Іереміи; преставленіе преподобнаго отца нашего Пафвутія, Боровскаго чудотворца.

Пятница, 2: Иже во святыхъ отца нашего Афанасія Великаго, архіепископа александрійскаго; перенесеніе честныхъ мощей благовѣрныхъ князей русскихъ обою

брату по плоти Бориса и Глѣба, нареченныхъ во св. крещеніи Романа и Давида.

Суббота, 3: Св. муч. Тимофея и Мавры; преставленіе преп. отца нашего Θεодосія, общему житію начальника; иже во русской землѣ игумена бывша честныя обители Печерскія, иже въ Кіевѣ.

Психологическая сущность и смысл Церкви.

Вопросъ о Церкви есть одинъ изъ кардинальныхъ вопросовъ христіанской догматики. Въ настоящее время этотъ вопросъ имѣетъ особенное значеніе, силу, такъ сказать, жгучесть и рѣшается онъ людьми самыхъ различныхъ воззрѣній на религію, человѣческое спасеніе и другіе пункты христіанскаго богословія.

Много говорится и пишется въ наши дни о Церкви, при чемъ не трудно замѣтить того явленія, что большинство свѣтскихъ писателей даетъ отрицательныя мнѣнія, показанія о ней. А устные бесѣды, разговоры нашей

интеллигенціи о Церкви такъ часто бываютъ проникнуты по отношенію къ ней злымъ, враждебнымъ чувствомъ. Великое учрежденіе подвергается массѣ насмѣшекъ и поруганій.

Многіе изъ такъ называемыхъ христіанъ, христіанъ по имени, не духу, настроенію, не видятъ никакого смысла въ существованіи Церкви. Возникаетъ естественная необходимость глубже вникнуть въ идею Церкви, психологию послѣдней, ея назначеніе, чтобы разобраться въ массѣ столь несходныхъ по своему характеру взглядовъ на

Церковь и стать на твердую почву въ своемъ отношеніи къ ней. Быть равнодушнымъ, безучастнымъ въ вопросахъ о Церкви постыдно и недостойно мыслящаго человѣка. Церковь можно понимать въ обширномъ смыслѣ слова и въ болѣе узкомъ. Въ первомъ случаѣ, она есть общество всѣхъ разумныхъ существъ, т.-е. людей и ангеловъ, иначе говоря, въ своемъ цѣломъ Церковь превышаетъ границы видимости, границы земного человечества, ибо она обнимаетъ и святыхъ въ раю, и грѣшниковъ, и безграничное число небесныхъ служителей-безплотныхъ духовъ. Въ содержаніе этого опредѣленія Церкви входитъ понятіе и о душахъ тѣхъ, которые не родились, какъ это и понималъ нашъ русскій мыслитель и яркій выразитель славянофильства—Хомяковъ. Въ ограниченномъ же, собственномъ или тѣсномъ значеніи слова—Церковь понимается, какъ общество послѣдователей Христовыхъ, въ Него вѣрующихъ, видящихъ въ Немъ источникъ своего спасенія и допускающихъ полную возможность получить это спасеніе чрезъ данныя Имъ средства, т.-е. таинства. Необходимо оговориться въ томъ, что понятіе Церкви въ его глубинѣ не можетъ быть исчерпано краткимъ опредѣленіемъ. Опредѣленіе Церкви, данное митрополитомъ господствующей церкви Филаретомъ, нельзя признать отвѣчающимъ своему назначенію, потому что оно есть ни что иное, какъ отвлеченіе чертъ Церкви, какою она является въ исторіи, тогда какъ необходимо опредѣлить Церковь даже въ моментъ ея доисторическаго существованія, въ самомъ началѣ ея обнаруженія. Намъ предстоитъ показать неизбежность существованія Церкви и высокій смыслъ ея и, такимъ образомъ, выяснитъ, какъ неправы тѣ, которые ратуютъ противъ нея, признавая въ существованіи Церкви, какъ религіознаго общества, имѣющаго свой опредѣленный характеръ и преслѣдующаго извѣстныя цѣли, что-то негнѣное, дикое и, по меньшей мѣрѣ, излишнее.

Наука, масса наблюденій показали, что человѣкъ по природѣ своей таковъ, что постоянно стремится къ общенію съ себѣ подобными. Еще греческій мыслитель Аристотель сказалъ, что человѣкъ есть *Zōon politikon*. Человѣкъ сознаетъ, чувствуетъ, что онъ, какъ отдѣльная единица, безсиленъ и что только въ единеніи многихъ единицъ, такихъ, какъ онъ, многихъ личностей заключается сила. Иначе сказать, инстинктъ самосохраненія заставляетъ человѣка на всѣхъ ступеняхъ его умственнаго и нравственнаго развитія стремиться къ образованію обществъ, союзовъ. И въ религіи,—этомъ изначальномъ, всеобщемъ явленіи въ человеческомъ мірѣ,—человѣкъ не можетъ оставаться одинокимъ. Изъ исторіи человеческой жизни мы знаемъ, что каждая религія постоянно имѣла и имѣетъ въ числѣ своихъ признаковъ и церковность—общественность. Религія есть дорогое и самое нѣжное достояніе человѣка и по этому онъ бережно хранитъ это сокровище отъ постороннихъ глазъ, боясь не деликатнаго обращенія съ его драгоцѣнностью, это съ одной стороны; съ другой же стороны, человѣкъ и не можетъ по своей природѣ совершенно изолироваться въ своей религіозной жизни.

Каждый человѣкъ необходимо стремится къ общенію съ другими людьми, чтобы чрезъ это общеніе провѣрить свои религіозныя воззрѣнія, чувствованія и, благодаря этому же общенію, укрѣпить ихъ. Религіозныя думы и чувствованія, будучи раздѣлены другими людьми, мнѣ подобными, всегда становятся интенсивнѣе и чище, и благотворное вліяніе общенія для религіозныхъ запросовъ

духа также издавна понималось или по крайней мѣрѣ чувствовалось человѣкомъ. И здѣсь разгадка построекъ представителями той или другой религіи различныхъ кумиренъ, молеленъ и храмовъ, гдѣ могли бы происходить собранія съ религіозною цѣлью. Итакъ, религія, являясь естественнымъ проявленіемъ человеческого духа, неизбежнымъ стремленіемъ конечнаго существа къ соединенію, общенію съ Абсолютнымъ Существомъ, необходимо должна характеризоваться и церковностью. За это говорить и здравый смыслъ, и научныя показанія. Послѣдователи всякой религіи неизбежно мыслятся какъ одно цѣлостное общество, какъ единая Церковь. Значитъ, Церковь, какъ общество человеческихъ личностей, живущихъ коллективною религіозною жизнью, есть самое естественное явленіе.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію Церкви Христовой, которая для нѣкоторыхъ является предметомъ страстной ненависти, а для другихъ—животворной и культивирующей человечество силой.

Предъ пришествіемъ въ міръ Спасителя историческое человечество жило разрозненною, эгоистическою жизнью.

Языческій міръ, переживъ все лучшее, всю свою мудрость, все, что только могъ создать своими естественными силами духъ человеческій, неизбежно пришелъ къ упадку, къ нравственному извращенію. Многие вдумчивые люди этого времени сознавали необходимость для человечества помощи свыше, иначе, казалось мыслителямъ, для одряхлѣвшаго міра должна наступить окончательная духовная гибель. Не въ лучшемъ состояніи было и іудейство. Послѣ вавилонскаго плѣненія евреевъ въ религіозномъ отношеніи были строгіе формалисты и только...

Въ эту эпоху моральнаго паденія, измѣльчанія человечества и страстнаго чаянія пришествія великаго царя и реформатора съ одной стороны у язычниковъ, а съ другой стороны еще болѣе интенсивнаго желанія у избраннаго народа Вожія видѣть Мессію и родилась Спаситель міра.

Онъ принялъ на Себя великую миссію измѣнить, преобразовать весь родъ человеческій, обновить вполне и навсегда весь міръ въ области мысли и воли, въ религіи и нравственности, въ знаніи и дѣлѣ, словомъ, во всѣхъ областяхъ человеческой жизни. Человѣку необходимо было указать новыя формы жизни. Задачу своей миссіи Спаситель выполнилъ, основавъ свою Церковь, которая долженствовала обнять всѣ концы міра. Въ своей первосвященнической молитвѣ Спаситель просилъ Отца Своего: „да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино“...

Другими словами, Спаситель молился о томъ, чтобы всѣ люди сдѣлались настолько близки другъ къ другу, какъ одинъ человѣкъ, чтобы они составили единое цѣлостное общество, одинъ организмъ, т. с. люди должны были стать на истинный путь жизни, съ котораго они сбились, уклонились въ сторону.

Грѣхопаденіе прародителей было первымъ шагомъ въ этомъ уклоненіи. Необходимо было вернуть человечество на старую дорогу, указать человѣку истинный смыслъ его жизни. Новое ученіе Спасителя поставило конечною цѣлью жизни усовершенствованіе до уподобленія Отцу Небесному, значитъ, требовало отъ человѣка громадныхъ усилій, безконечныхъ трудовъ.

Работая въ стремленіи къ достиженію указаннаго Спасителемъ идеала, каждый изъ Его послѣдователей дол-

женъ былъ постоянно чувствовать свою малость, свое безсиліе, его могло охватить отчаяніе при тщетныхъ усиліяхъ реализовать въ своей жизни данное Спасителемъ ученіе.

Спрашивается, гдѣ же христіанинъ могъ черпать себѣ силы для своего подкрѣпленія, гдѣ онъ могъ находить себѣ поддержку въ грудномъ шествіи къ Богу, поврежденный грѣхомъ человекъ? Конечно, въ обществѣ себѣ же подобныхъ личностей, вѣдь работа многихъ въ одномъ направленіи бываетъ всегда легче, успѣшнѣе, чѣмъ единичная работа.

Такимъ образомъ, организація отдѣльныхъ единицъ въ одно цѣлое, во едину Церковь есть прямая необходимость для скорѣйшаго осуществленія на землѣ данныхъ Христомъ завѣтовъ. Сумма единичныхъ энергій составляетъ въ Церкви одну великую энергію. Церковь Христова стремится къ тому, чтобы какъ можно больше создать единодушія между своими членами, создать у нихъ одно настроеніе, сгладить различія между индивидами и классами, чтобы чрезъ это легче достигать общими усиліями высшей цѣли—быть совершенными, какъ совершененъ Отецъ Небесный. Греческому философу Платону мерещилось такое единое общество и въ немъ онъ видѣлъ высшее благо. Нечего бояться, что въ Церкви можетъ обезличиваться человекъ, что здѣсь мѣсто для нивелировки всего выдающагося, индивидуального, своеобразнаго. Надо различать толпу, гдѣ теряется отдѣльная личность, гдѣ исчезаетъ и тонетъ геній, все поднимающееся надъ среднимъ уровнемъ, и громадный комплексъ сознательныхъ работниковъ, одушевленныхъ идеями высшаго порядка. Кстаті, кажется, пока еще никто не видѣлъ чего-либо отрицательнаго въ искусствѣ, которое гакже дѣлаетъ массу людей самаго различнаго психическаго склада однимъ человекомъ; такъ въ театрѣ во время игры хорошаго артиста публика живетъ однимъ чувствомъ, есть единое по существу. А поэтому и единство людей, достигаемое въ Церкви, имѣетъ лишь положительную сторону.

Внѣ Церкви нѣтъ спасенія,—это можно понимать и въ томъ смыслѣ, что гдѣ нѣтъ единенія, общенія, духа любви, тамъ узримъ хаосъ, тамъ господствуетъ крайній индивидуализмъ, эгоизмъ одиноко стоящихъ личностей, здѣсь не живетъ Богъ...

Идеалистъ Платонъ мечталъ о водвореніи на землѣ мира и взаимнаго благожелательства между людьми. Такой строй жизни и можетъ осуществиться на землѣ Церковь Христова. Въ Церкви Христовой каждый ея членъ есть органъ одного великаго тѣла, назначеніе этого органа—благо всего организма. Разсужденіе Аристотеля о государствѣ вполне справедливо можно приложить къ Церкви. Аристотель сравниваетъ государство съ организмомъ и говоритъ, что части этого организма не могутъ достигать своего назначенія внѣ цѣлаго и что онѣ получаютъ свое удовлетвореніе, достигаютъ полнаго и настоящаго своего назначенія, только благодаря цѣлому, и что отдѣльные части могутъ быть поняты только изъ идеи цѣлаго. Счастливое существованіе тамъ, гдѣ нѣтъ обособленности,—такъ заканчиваетъ свое разсужденіе великій философъ-энциклопедистъ Греціи. Въ посланіи къ ефесянамъ, IV гл., 16 ст., читаемъ про Церковь, что послѣдняя есть тѣло, составленное и совокупляемое посредствомъ всякихъ, взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру cadaго члена, получаетъ (тѣло) приращеніе для созиданія самого себя въ любви. Ясно,

что Церковь Христова связующимъ элементомъ, такъ сказать, цементомъ для своихъ членовъ беретъ самое прекрасное, свободное начало—любовь. Иначе сказать, Церковь есть организація любви и на этой почвѣ и происходитъ созиданіе, работа членовъ Церкви въ великомъ процессѣ богоуподобленія. Въ томъ же посланіи къ ефесянамъ читаемъ, 4 гл., 12—13 ст., что „созиданіе тѣла Христова, т.-е. Церкви, имѣетъ своимъ назначеніемъ, чтобы мы всѣ достигли „въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“. Понятно, что Церковь Христова есть единая и если бы не было живого, постоянного общенія между отдѣльными личностями, группами, отдѣльными мѣстными церквами, то самостоятельность отдѣльныхъ ассоціацій вызвала бы индивидуальный характеръ у отдѣльныхъ ассоціацій, послѣдствіемъ чего явилась бы неполнота, уклоненіе отъ широты идеала,—вѣдь въ общеніи только и возможно восполненіе одного другимъ.

Церковь едина во всемъ мірѣ въ силу взаимной любви своихъ членовъ, несмотря на различіе языковъ и народовъ. Церковь есть невѣста Христова, носительница высшихъ идеаловъ, полнѣйшаго разумія Христовой истины. Безъ существованія на землѣ Церкви не можетъ быть и царства Божія, которое есть завершеніе историческаго прогресса, очагъ свѣта и правды. Въ Церкви источникъ, начало этого царства. Только въ Церкви мы обновляемся, какъ отдѣльные личности, такъ и цѣлыми народностями. Послѣ грѣхопаденія явилась прямая необходимость Церкви, божественнаго учрежденія, такъ какъ человекъ своими естественными и притомъ поврежденными силами не можетъ достигать чего-либо положительнаго, а если и въ силахъ, то путемъ многихъ ошибокъ и въ слишкомъ долгое время. Итакъ, психологическая сущность Церкви заключается въ естественномъ тяготѣніи человѣческихъ особей другъ къ другу во всѣхъ проявленіяхъ духовной природы, въ томъ числѣ и въ трансцендентной сторонѣ жизни или релігіозной, это—одна сторона. Съ другой стороны, психологическая подпочва Церкви та, что она неизбежна, какъ божественный институтъ, для согрѣшившаго и поврежденнаго этимъ грѣхомъ человечества. Таннства и являются живою водою для большаго нашего духа. Тяготѣніе одного человека къ другому, къ массѣ себѣ подобныхъ не идетъ, какъ полагаютъ Штирнеръ, въ разрѣзъ съ сущностью жизни, напротивъ, это тяготѣніе вполне согласно съ человѣческой природой. Больше того, оно есть условіе самой жизни.

Говорить противъ соціальнаго инстинкта человека, который проявляется во всѣхъ сферахъ его жизни, значить, нисколько не понимать человѣческой природы. Вотъ Церковь и идетъ навстрѣчу стремленію человека къ общенію, и Аристотель справедливо сказалъ, чтобы жить въ удивленіи полнымъ, надо быть или скотомъ или божествомъ.

Въ Церкви, этомъ универсальномъ обществѣ, мы должны признать источникъ постоянно растущаго великодушія, постоянно растущаго единенія чувствъ, интеллектовъ и воли. Церковь воспитываетъ насъ для идеальной, вѣчной жизни. Церковь есть институтъ чисто нравственный. На почвѣ любви все зиждется въ Церкви, здѣсь происходитъ нравственное воздѣйствіе на внутреннюю жизнь человека, на его умъ, сердце, волю. Церковь стремится къ той цѣли, чтобы пересоздать внутренній міръ

человѣка. Какъ свободному говору любви, Церкви чуждо все то, что дробить и рветъ на части, ея несовершенство — племенные и классовыя эгоизмы. Церковь не съравниваетъ и смиряетъ предъ высшимъ и абсолютнымъ началомъ, Богомъ... Церковь есть идеальный союзъ, она возвышается надъ борьбою партій, общественныя группы. Будучи однимъ организмомъ, имѣя одинъ мысл. и одно чувство, одну волю, одни планы, Церковь является повсюднымъ единствомъ, что и даетъ ей удивительную устойчивость, мощь, такъ что и врата адавы не могутъ сокрушить ее. Церковь должна существовать вѣчно, должна обнять собою все минувшіе вѣка, настоящее и грядущее время: жизнь Церкви — это жизнь человѣческой совѣсти, она дверь царства Божія, которое не приходитъ для всѣхъ замѣтнымъ образомъ, ибо последнее внутри насъ, какъ правда, миръ и радость о Духѣ Святомъ. Эта объединяющая жизнь человѣческихъ индивидуумовъ живетъ Духомъ Святымъ, общими молитвами, таинствами. „Въ Церковь, какъ богатую сокровищницу, — говоритъ св. Ириній, — апостолы въ полнотѣ положили все то, что принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый желающій можетъ принимать отъ нея питіе жизни. Она есть дверь жизни“.

Безъ Церкви, безъ этого органа Божественной благодати, жизнь человѣческая была бы лишена живительныхъ силъ; отрицать Церковь, значитъ отрицать у тѣхъ душу. И только близорукость, невидящая ничего за вѣшной формой, способна признать несущность Церкви. Можно говорить противъ нѣкоторыхъ промаховъ въ исторической Церкви и никогда не противъ Церкви по существу, можно протестовать противъ тѣхъ или другихъ іерархическихъ лицъ, ихъ поведенія, поступковъ, должно возставать и противъ еретически настроенныхъ іерарховъ, но совѣтъ неправо отрицать необходимость іерархіи въ Христовой Церкви. Ибо іерархія есть архитекторы въ строеніи новой жизни человѣчества, которая началась со Христа; она есть спасительная армія врачей нашихъ душевныхъ язвъ и раненій. Іерархія на высотѣ своего призванія есть стража стада Христова, охранительница Его великихъ заветовъ. Церковь Христова, какъ союзъ любви, какъ совершенно свободная ассоціація человѣческихъ личностей, есть союзъ духовный и будучи видимымъ обществомъ,

она въ тоже время и не отъ міра сего, потому что она связывается невидимыми узами со Христомъ и Его благодатію. И ея, какъ идеально-нравственному учрежденію, должны быть чужды политическіе виды и расчеты. Она стоитъ выше нихъ. Надо постоянно помнить, что: *summi sui quis*. Богу — небеса, храмъ — Его служителю, священнику и все остальное — кесарю, государству. Конечно, не надо понимать только что сказанное совершенно въ буквальномъ смыслѣ, потому что Богу принадлежитъ все безъ исключенія; Церковь же имѣетъ свою обязанность брать все отъ земли и возводить къ небу; и наука, и искусство должны получать свою высшую санкцію здѣсь. Въ Церкви, какъ въ фокусѣ, собираются единичныя усилія, единичныя проявленія любви и все это вмѣстѣ составляетъ одну великую силу, которая истинно способна творить чудеса: плоды организованной любви, общихъ стараній въ одномъ направленіи каждому очевидны и говорить на этотъ счетъ не предстаетъ надобности. Конечно, всякое общество ставитъ себѣ цѣль достиженія нѣкоторыхъ успѣховъ для своихъ членовъ въ томъ или иномъ направленіи; общество Христовой общины, членовъ Церкви, по своему назначенію — близиться къ небу, къ идеальной жизни — бесспорно превосходитъ своимъ величіемъ, своимъ духомъ все существующія и имѣющія существовать на землѣ общества. Только въ Церкви Христовой истинное братство, свобода и равенство. Здѣсь пошлая сторона жизни сводится до своего минимума. Только въ Церкви Христовой могутъ реализоваться мечты друзей человечества о лучшей жизни. Все другія попытки безъ Христа и Его духа преобразовать жизнь, обновить формы жизни оканчивались и, разумѣется, оканчались гибелью, своею безрезультатностью. И социализмъ, часто именуемый христианствомъ безъ Христа, долженъ сознать свою эфемерность и признать живительную силу во Христѣ и Его Церкви, послѣднія основанія которой теряются въ недозримой высотѣ, въ горнихъ мірахъ, у престола вѣчной правды и любви. Значитъ, Церковь выше всего временнаго, преходящаго, неустойчиваго. И вотъ пройдетъ много, много времени, исчезнетъ вселенная, а основа Церкви, — ея правда, ея единящая любовь, — будутъ существовать, какъ и прежде, т.-е. вѣчно.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ АРХІЕРЕЯ.

Въ февральской книжкѣ *Русскаго Архива* помѣщены записки епископа правительственной церкви Пиканора, относящіяся ко времени назначенія его въ 1871 году епископомъ аксайскимъ, викаріемъ донскимъ. Эти записки, предназначавшіяся явно не для современниковъ, а для потомства, полны глубокаго интереса: въ печати давно не появлялось такихъ откровенныхъ и правдивыхъ строкъ о духовенствѣ правительственной церкви.

Автора „записокъ“ нельзя заподозрить въ пристрастіи или въ намеренномъ искаженіи описываемаго, такъ какъ если онъ не милостивъ къ другимъ, то не менѣе строгъ

и къ себѣ... Напримѣръ, онъ, не утаивая, говоритъ, что онъ архіереемъ быть не желаетъ, что было другое время, когда всѣмъ и каждому направо и налево громко заявлять, что архіереемъ никогда, ни подъ какимъ видомъ не будетъ. Если же онъ не отказался отъ архіерейства, когда оно было ему предложено, то потому, что „желать нескромно, а отбиваться опасно: настоящее мѣсто можно потерять, лучшаго не найти, и опуститься морально, а затѣмъ пропасть и въ житейскомъ смыслѣ, т.-е. кончить жизненную карьеру бѣдствительнымъ паденіемъ“...

Достоинствомъ автора является то, что онъ человѣкъ

не рутинны, а самостоятельной мысли, — хорошо сознававший недостатки современных ему традиционных взглядов, вместе с тем он человек, действительно втроящий, ратовавший за истинное, а не показное величие церкви. Характерна, например, его оценка Петра с религиозной точки зрения. Никанор пишет:

— Известно, что мы воспитывались на историях (мараговых-Устряловых, на одах Ломоносова и tutti quanti, выросли в благоговейном преклонении перед Петром, как перед богом России „онъ богъ мой, Россия!“ Вдруг тот же Устрялов печалует ужасающая заученности этого свирьпаго царствования. Вдруг Семевский разбачивает цѣлые потоки, цѣлое море крови, пролитой буквально рукою этого бога и цинической, нахической, прилавовой грязи, взбоданной всѣми его членами и, во-первых, изобрѣтательностью его истинно ишавски-геніальной (на всѣхъ отъ величайшихъ до пошлѣншихъ и позорнѣйшихъ штуки) исторіи. И вдругъ сей великанъ, усгравившій въ Москвѣ гигантскія посмѣшпца надъ вѣрою и церковью его отцовъ, умираетъ со словами, обращенными къ небу „Боже, помилуй меня, цогъ раи цобра, которое сдѣлать я Россіи“, — словами, передъ которыми фарисейское „нѣсть якоже прочіе челоуѣцы“ только блѣдная тѣнь, и этотъ фарисей передъ русскимъ царемъ, исполномъ добра и эта и самоуверенности и самопоклонения, только ребенокъ, забавный жидишка. И вдругъ единый изъ современниковъ, сверстникъ-клевергъ, по плечу своему господину, Теофанъ лѣзетъ надъ его гробомъ крокодиловы слезы „Что видимъ, что дѣлаемъ, о россияне, Петра Великаго погребамъ!“ Познакомившись лично со мною въ Саратовѣ, Семерскій прислалъ мнѣ изъ Петербурга всѣ свои дивныя писанія объ эпохѣ Петра съ лестнымъ письмомъ. Отвѣчая ему на это письмо, я выразилъ чувства ужаса и омерзения, какія были тогда возбуждены во мнѣ, какъ и во всѣхъ мыслящихъ людяхъ, этими ужасающими и огвращающими открытіями, и, между прочимъ, по какой-то, не помню по какой, ассоціаціи идей спародировать слова Теофана „Что видимъ, что дѣлаемъ, о россияне, к—да великаго погребамъ!“

Въ запискахъ Никанора мы находимъ не мало яркихъ характеристикъ, а также нѣкоторыхъ бытовыхъ чертъ изъ жизни архипастырей правительственной церкви. Никаноръ заносилъ въ записки — и свои личные впечатлѣнія отъ встрѣчъ, и слышанныя имъ новости, и событія изъ собственной жизни. Конечно, наиболѣе значительный интересъ въ запискахъ представляютъ строки, относящіяся къ наиболѣе виднымъ дѣятелямъ правительственной церкви, а равно къ общей характеристикѣ состоянія послѣдней.

Интересенъ отзывъ автора объ оберъ-прокурорѣ синода гр. Толстомъ. По словамъ Никанора, въ данное время графъ былъ „въ такомъ положеніи, что Государь, освободитель, преобразователь, радъ, что нашелъ въ немъ реформатора и церковь, — ну и реформируетъ, и нельзя сказать, что худо! Онъ дѣйствительно министръ, министр въ духѣ кочегара министровъ, въ духѣ высшаго свѣтскаго круга, въ духѣ государственномъ, которымъ гримится подчинить себѣ духъ церковный, въ духѣ вѣка (его) и міра сего, въ духѣ того великаго, многоопытнаго и дальнзоркаго министра, который, получивъ хоть широкія и церковныя судѣи, въ продолженіе вѣка уже тысячекратно преискусно, придалъ и прямо направляетъ

дѣла борьбы противъ церкви и ея обособленности отъ міра“.

Незавидно было отношеніе къ высшему духовенству со стороны этого оберъ-прокурора-реформатора Никанора. Онъ пишетъ:

— Каковъ графъ въ обращеніи съ духовными чинами, можно видѣть изъ обстоятельство, что назначенный изъ ректоровъ витебской семинаріи въ ректора казанской академіи и, проѣзжая черезъ Петербургъ, я росписался въ графской швейцарской, но прождавъ послѣ этого прое сутокъ въ Петербургѣ, не былъ удостоенъ снѣга панаго лицезрѣнія. Оберъ-прокуроръ синода не побоялся увидѣть челоуѣка, назначеннаго ректоромъ академіи, хотя сей ректоръ академіи росписался у него даже не въ передней, а просто въ швейцарской. И на этотъ разъ назначенный изъ ректоровъ академіи въ епископа викарія донского, я росписался въ швейцарской графа, но опять не былъ удостоенъ снѣга панаго лицезрѣнія. А что всего замѣчательнѣе, графъ не удостоилъ даже замѣтить, что нарѣченный викарій донской у него росписался, это видно изъ того, что, сдѣлавъ митрополиту Исидору честь, какой отъ графа для первосвященнаго русской церкви не ожидать (заѣхать къ нему проститься передъ отъѣздомъ своимъ за границу), когда митрополитъ ему сказалъ, что „вотъ у насъ будетъ хиротонія“, — графъ только спрашиваетъ „Кого же это хиротонисать?“ — „Да, Никанора, бывшаго ректора казанскаго“ — „Да развѣ онъ здѣсь?“ Митрополитъ послѣ и замѣчаетъ мнѣ „Отчего же вы не были у графа?“ — Не знаю, какъ ему могла въ голову прийти такая мысль, что я способенъ къ такой, совершенно немислмой дерзости — „Нѣтъ, ваше высокопреосвященство, я имѣю честь быть, — росписался у графскаго швейцара, — смиренно отвѣтствовать я въ свое оправданіе“.

Характеристики иерарховъ вполне гармонируютъ съ приведеннымъ отзывомъ объ оберъ-прокурорѣ. О митрополитѣ Исидорѣ въ запискахъ Никанора читаемъ:

— Къ положенію теперь совершенно благопріятно оберъ-прокуроръ и цюрь его только одного нѣсколько и чести, и берегутъ, тогда какъ прежде, въ 1865—1866 годахъ, имъ изоглились за то же и онъ служить имъ при случаѣ усердно. Разсказываютъ, что именно онъ, Исидоръ, такъ отдѣлалъ митрополита Иннокентія за его возраженія противъ оберъ-прокурорскихъ установовъ, что тотъ совсѣмъ опѣшилъ и ступешался. Разсказываютъ, что какой-то старинный смолоду пріятель влацки Исидора, весьма чиновнымъ челоуѣкъ (помнясь, тайный совѣтникъ) разъ при людяхъ говорить „Владыка! Ну, чтобы вамъ пошевелиться, заявить не для себя, а для церкви, что церковь въ ея настоящемъ положеніи, безъ патріарха, ну, что такое?“ Митрополитъ посмотрѣлъ на него, да и говоритъ „N N — вичъ! Вѣдь, ты старъ уже. Пора бы уходить, а ты все тотъ же, что былъ смолоду. Ну, заявить бы я, положимъ, ну, что изъ этого вышло бы? Вѣдь сослани бы меня въ Соловки этого мало замуровать бы“.

О членѣ синода архіереѣ Васиѣ Никаноръ пишетъ:

— Арх. Василій, членъ синода, имѣетъ значеніе личности, занимающей одинъ изъ стульевъ за синодскими столами на нѣю, говоря, что обращаютъ вниманія, однако же, онъ возвышаетъ свой голосъ и въ моемъ дѣлѣ былъ мнѣ полезенъ, сказываютъ, что онъ сталъ весьма тароватъ домашняя обстановка его (то и самъ и дѣла) теперь совершенно прилична въ отношеніи къ

нашей братии старается подлаживаться благостью, всѣмъ разсказывая сѣнодскія закулискости.

Не менѣе любопытна характеристика митрополита Макарія. Разсказываютъ,—говоритъ Никаноръ,—что такъ какъ теперь предположено духовно-цензурный комитетъ учредить подъ вѣдѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, между тѣмъ оклады членамъ комитета предложены изрядные (8000—4000), а председателю чуть ли не будетъ назначено и больше, то на одно изъ этихъ мѣстъ заявилъ себя кандидатомъ не кто другой, какъ самъ высокопреосвященный Макарій, объясняя, что де „этотъ родъ занятій ближе къ его ученымъ склонностямъ, тѣмъ служба епархіальнаго архіерея; что какъ архіерей, онъ кромѣ драгъ и тревоги ничего не видитъ, а оклады членовъ цензурнаго комитета удовлетворительны“. Мало ему одного командира, оберъ-прокурора: пріятно еще побывать подъ ферулой министра Тимашева и подобныхъ. Въ дѣлахъ сѣнодскихъ онъ также до очевидности, не говоря большаго, несамостоятеленъ и уклончивъ, считая уклончивость, вѣроятно, за высокую политику; именно въ случаяхъ, въ которыхъ его голосъ услышать было и естественно и желательно, онъ опасается хотя чуть-чуть скомпрометировать свое сужденіе; онъ отмалчивается, хотя бы своимъ молчаніемъ и накладывалъ тѣнь на предметы и лица, подлежащіе обсужденію...

При такомъ подборѣ высшей правительственной духовной іерархіи, естественно, каковы „новости“ и интересы должны были волновать ея міръ. Никаноръ приводитъ толки архіепастырей:

— Государь проводитъ весело свою жизнь, но не въ томъ смыслѣ, въ какомъ прежде толковали, а въ другомъ... Государыня—старушка и ворчливая старушка... Дворы императрицы и цесаревны глядятъ положительно врозь: императрица окружена нѣмцами, а цесаревна отворачивается нѣмецкихъ тенденцій. Разсказываютъ, будто цесаревичъ за какую-то выходку противъ нѣмцевъ сидѣлъ подъ арестомъ. Исторія настоятеля Петропавловскаго собора, законоучителя университета, протоіерея Василя Петровича Полисадова: на лекціи въ университетѣ онъ ругнулъ пруссаковъ, употребивъ выраженія: „распололись, какъ прусы“... На лекціи сидѣлъ студентъ Адлербергъ. Государь велѣлъ убрать Полисадова; только разъ пріѣзжаетъ въ Петропавловскій соборъ и видитъ Полисадова, да и обращается къ кому-то съ вопросомъ: „Развѣ Полисадовъ еще здѣсь?“ Сего двукратнаго обращенія вниманія Его Величества на почтеннѣйшаго, ученѣйшаго и заслуженнѣйшаго по разнымъ поприщамъ протоіерея было достаточно, чтобы его нахожденіе стало невозможнымъ и въ университетѣ, и въ Петропавловскомъ соборѣ; едва выплакалъ онъ у митрополита переводъ свой на второе мѣсто (сдѣлавшееся вакантнымъ) къ Исакіевскому собору. Законы у насъ еще хивинскіе... Александра Іосифовна тоже старѣется и вообще много потеряла изъ прежняго шикъ... Николай Николаевичъ старшій, слышно, не очень-то близокъ къ своей почтенной и благочестивой супругѣ, которая, впадая въ крайность благочестія, втягивается въ собесѣдованія съ отцомъ протоіереемъ Лебедевымъ (моложе меня по с.-петербургской семинаріи двумя курсами: и везетъ человѣку на зависть всему духовному Петербургу!), своимъ капелланомъ... Треповъ, говорятъ, протестантъ, нарочно корчить богомольнаго русскаго...

По поводу всевозможныхъ толковъ и новостей петербургскихъ іерарховъ Никаноръ замѣчаетъ:

— Что за языкъ! Что за лакейство! Что за лакейскія отношенія!

Любопытны подробности, какъ было отпраздновано Никаноромъ, согласно установившемуся обычаю, его посвященіе въ архіерея...

Никаноръ въ день нарѣченія въ епископы рѣшилъ обѣда не дѣлать, но когда онъ заявилъ объ этомъ рѣшеніи, то къ нему „почти всѣ отнеслись какъ къ ереси, оскорбленію одного изъ петербургскихъ догматовъ“... Въ запискахъ Никанора читаемъ:

— Но увѣренность, несмотря на противныя мои увѣренія, въ бытіи обѣда по моему нарѣченію была такъ велика, что отъ своего стародавнѣйшаго, наиболѣе знакомаго съ либеральными склонностями моего духа и ближайшаго его друга протоіерея Заркевича я получилъ черезъ предъавителя посланіе сичевое: „Сей человекъ есть Завитяевъ, онъ же и Александръ Ильичъ. Какъ ты тамъ не вертись и не оригинальничай, а по нашему соображенію безъ обѣда въ день нарѣченія тебѣ не обойтись. Ты разсуждай тамъ, какъ хочешь; а вотъ тебѣ на всякій случай человекъ, лучше котораго никто не можетъ сдѣлать ничего подобнаго. Это нашъ кухмистеръ, человекъ честный, добросовѣстный и со вкусомъ“ и т. д.

Никаноръ настоялъ на своемъ: обѣда по нарѣченію не дѣлалъ; однако и по нарѣченію къ нему собрался небольшой кружокъ—„и веселіе духа, и благость, и разныя случайности привели къ довольно усерднымъ возліаніямъ шампанскаго въ честь боговъ изысканныхъ“...

Послѣ хиротоніи было два обѣда: прежде „малый“—для избранныхъ, а послѣ, при отъѣздѣ изъ Петербурга, „большой“. Обѣды возбуждали большой интересъ къ нимъ участниковъ. Передъ „малымъ“ обѣдомъ епископъ кишиневскій Павелъ озабоченно спрашивалъ Никанора:

— А вина взяли?

— Взялъ.

— У кого?

— У Денкера.

Павелъ пришелъ въ ужасъ и „такъ и хлопнулъ руками по лямкамъ“.

— Ахъ, да вѣдь говорилъ же я вамъ взять у Елисѣева. Вы все по своему, о. Никаноръ!..

— Да, вина, я увѣренъ хороша.

— Вы увѣрены! Да что же дѣлать, когда у владыки (митрополита) всегда подаются елисѣевскія. А портвейну взяли?

— Взялъ... краснаго

Павелъ опять хлопнулъ себя по боку.

— Краснаго! Да вѣдь говорилъ же я вамъ: бѣлаго! Вѣдь владыка пьетъ бѣлый и можно сказать только бѣлый.

— Ахъ ты, господи,—сталъ волноваться Никаноръ: все у васъ въ Петербургѣ достали. Архимандритовъ къ столу митрополита приглашать преступно. Петербургскій догматъ! Вина брать непременно у Елисѣева и ни подъ какимъ видомъ у Денкера—петербургскій догматъ! Портвейнъ ставить только бѣлый, потому что владыка пьетъ только бѣлый,—и это догматъ. Ну хорошо, я возьму бѣлый портвейнъ, даже у Елисѣева возьму; но перемѣнить всю порцію винъ,—вѣдь это же составляетъ расчётъ...

— Не надо всю: портвейну дѣйствительно пошлите взять,—сталъ убѣждать Никанора епископъ Павелъ нѣсколько смягчающимся тономъ,—и именно у Елисѣева. И вамъ скажу, что когда я рукополагался, то взялъ

бутылочку особую для владыки—блага портвейну въ четыре рубля. Владыка, бываетъ, поставитъ бутылочку около себя, да другимъ то и нѣтъ.

— Ну хорошо, я пошлю двѣ.

— Не надо двѣ, одну пошлите, да велите захватить еще аллашу; владыка, если когда и пьетъ спиртное, то только аллашъ...

Хлопоты о бѣломъ портвейнѣ оказались не напрасны: на обѣдѣ владыка, со словами: „А это какое вино?“, „опытною рукою“ взявъ именно ту бутылочку высшего (старого, какъ оказалось, съ 1820 г.) портвейну, которая именно для него предназначалась...

На маломъ обѣдѣ присутствовало лишь девять человекъ, и стоилъ онъ около 150 рублей, въ большемъ же обѣдѣ принимало участіе 36 человекъ, и здѣсь одно вино обошлось дороже 120 рублей...

Изображая картинно большой обѣдъ, Никаноръ пишетъ:

— Почали ѣсть и пить. Сначала я раза два поднимался посмотреть, вездѣ ли равномерно обильно разставлены щедро припасенныя мною батареи. Оказалось, что все обстоитъ какъ слѣдуетъ. И враговъ довольно, и нападеніе чинится отважное и неотступное. Съ половины обѣда, увѣренный въ блестящей баталіи, я уже пересталъ подниматься, а только съ своего мѣста окидывалъ поле сраженія взоромъ полководца...

Когда кѣмъ-то изъ ширющихъ было высказано опасеніе, что обильный запасъ питій можетъ скоро истощиться, хозяинъ, указывая по направленію къ сосѣдней комнатѣ, заявилъ: „Имамъ блага многа стояща за сѣю утлюю преградою, сирѣчь перегородкою“...

Естественно, безотрады были взгляды на положеніе правительственной церкви людей мыслящихъ, понимающихъ высокое призваніе духовенства.

Никаноръ приводитъ такой отзывъ о русской церкви тульского епископа Никандра:

— Г. оберъ-прокуроръ есть истинный министръ; онъ носитъ на своихъ плечахъ голову дѣйствительно министерскую. И при Петрѣ существенное начало не трогали, т.-е. говорили, что не трогаютъ. Однако же послѣ Петра церковь въ своемъ бытіи радикально измѣнилась. Теперьшнія же церковныя реформы забираютъ чуть-ли не шире, врываються въ положеніе церкви чуть-ли не глубже, чѣмъ петровскія. Сознавая или не сознавая, къ чему стремятся, они (ясно) дѣйствуютъ въ духѣ вѣка и міра сего. Въ концѣ его реформъ свѣтится секуляризація церкви. Удивительно ли, что такому результату понимающіе не вполне сочувствуютъ и возвышаютъ свой голосъ? Вѣдь графъ—не Петръ 1-й, а министръ XIX вѣка; но и противъ того возставали. Такъ чему же онъ, графъ Толстой, изумляется, слыша, что нѣкоторые возвышаютъ свой голосъ противъ его реформъ, очень широкихъ, надо сознаться?.. Преосвященный Антоній теперь одиночекъ, ни-

кто его не поддерживаетъ, надъ нимъ подшучиваютъ. ему отвѣчаютъ грозно... Но и при Петрѣ I смиренная оппозиція пряталась въ монастырскомъ уединеніи... А тѣ, которые при Петрѣ орудовали, Теофаны, Федосы, не слишкомъ то блестящую память по себѣ оставили и славу заслужили. Да и кончили не хорошо...

Заслуживаетъ вниманія записанный Никаноромъ разговоръ по поводу проекта объ устройствѣ при свводѣ юридическаго комитета.

— Кто же будетъ засѣдать въ этомъ комитетѣ?

— Кто? М. И. Богословскій, Янышевъ, юристы.

— Ну, а архіерей не будутъ?

— А зачѣмъ бы они тамъ будутъ нужны? И безъ нихъ легко дѣло обойдется.

— Такъ насъ по церковнымъ канонамъ будутъ судить фрачики?

— Ну ужъ и по церковнымъ канонамъ... на основаніи законовъ.

— А фрачики?

— Да развѣ теперь не они же васъ судятъ?

— Господи, къ чему все это ведетъ?

— Къ чему ведетъ?

— Да, къ чему ведетъ?

Улыбаются...

— Да вѣдь это вы сдвигаете церковь съ ея основъ!

— А зачѣмъ бы ей быть вѣковѣчною, недвижимою на стародавнихъ ея основахъ? Нѣкоторое движеніе впередъ весьма желательно.

— Да вы все это дѣлаете никого не спросивъ, во имя монархическаго принципа, во имя самодержавія.

— Да, но имя самодержавія.

— Да церкви, да православію монархическій принципъ столько обязанъ, какъ и само государство.

— Ну это еще вопросъ.

— А теперь вы создаете для будущаго элементы борьбы и логически приводите самый консервативный элементъ въ государствѣ къ позыву становиться на сторону противниковъ принципа.

Улыбаются и говорятъ:

— Не велика бѣда...

— Да понимаетъ ли все это графъ? Я слышалъ отзывъ весьма почтенныхъ и образованныхъ людей; отзывъ о немъ, что онъ только переодѣтый Головинъ, или даже Чернышевскій въ министерскомъ мундирѣ...

Конечно, не мало еще характернаго и интереснаго можно бы было привести изъ записокъ Никанора...

Описываемое имъ ясно показываетъ, какъ давно существовалъ въ правительственной церкви тотъ распадъ, который такъ ярко сказался въ послѣднее время.

Д. Искринъ.

Чаянія „бѣглопоповцевъ“.

(По поводу брошюры „Наше старообрядчество и его ближайшія задачи и основныя стремленія“)

Названная брошюра положительно интересна съ точки зрѣнія выясненія чаяній и ближайшихъ перспективъ старообрядцевъ—„бѣглопоповцевъ“. Привадельникъ она перу одного священника старообрядцевъ, причлющаго священство, переходящее отъ господствующей церкви, обычно называемыхъ „бѣглопоповцами“, издана М. Ѳ. Ясашновымъ, виднымъ и передовымъ дѣятеlemъ этой близкой и совсѣмъ родственной намъ отрасли старообрядчества, а потому носимъ, если такъ можно выразиться, официальный характеръ.

Теперь, когда чувство ответственности передъ свѣтлой памятью предковъ и передъ потомствомъ влечетъ и гребетъ отъ всего мыслящаго и сознательнаго въ старообрядчествѣ надлежащимъ образомъ использовать переживаемый моментъ и въ качествѣ неотложной задачи выдвигаетъ объединеніе всего старообрядчества въ братскую единомысленную семью, названная брошюра, дѣйствительно, принимаетъ характеръ сиптоматическій.

Отрадно видѣть, что наши братья по вѣрѣ, которыхъ въ іажелую для старообрядчества эпоху николаевскаго режима раздѣлила съ нами темная народная, клеветническая дѣятельность нашихъ общихъ враговъ—численниковъ и духовенства господствующей церкви и нѣкоторые недоумѣнные вопросы относительно епископства и перехода въ старообрядчество чиношита Амвросія,—теперь, въ тѣ дни для старообрядчества дни, оставляютъ усвоенными былыми безпоповские взгляды на возвращеніе въ церковь епископовъ, уклонившихся отъ нея со времени Никона, взгляды еще какъ недавно, 3—5 лѣтъ тому назадъ, провозглашавшіеся разными г. Глуховыми и К^о, какъ неоспоримая догма. Теперь уже они, какъ видно, не говорятъ о придуманной г. Глуховымъ quasi-теоріи—„о мерзости запустѣнія“ по отношенію къ епископству, не твердятъ о томъ, что разъ „епископы пали, то никогда имъ уже не возгастъ“, а приняли точку зрѣнія нашу и нашихъ общихъ предковъ, чрезъ всю исторію которыхъ красной нитью протягивается одна надежда—возвратитъ на путь благочестія епископовъ, начинаютъ жить ихъ чаяніями и надеждами и ищутъ вѣрою въ горжество правды.

Вопросъ о принятіи въ свое общество епископовъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ служитъ среди нихъ предметомъ оживленныхъ толковъ и горячаго обсуждения, и сторонники этой мѣры приобретаютъ, видимо, все болъшую силу и влияние все болъшихъ единомышленниковъ, девизомъ которыхъ начинаетъ служить изреченіе нашихъ предковъ „Всеусердно жетаемъ я Господа Бога просимъ, да православніи епископы будутъ до скончанія вѣка, и яже отъ православія сведошася дабы пакы въ оно не правилися“ (*Діаконовы отвѣты*). А если такъ, если наши братья по вѣрѣ отвергли безпоповскую закваску, то становится логичнымъ разрѣшеніе всѣхъ остальныхъ, въ сущности пустыхъ и чуждыхъ недоразумѣній, раздѣлившихъ ихъ съ нами и возможнымъ при истинномъ желаніи, согласіи и объединеніи.

Брошюра начинается съ напомненія нашимъ читателямъ о

чувствомъ и воодушевленіемъ. Въ немъ авторъ кратко вспоминаетъ о „тютюй зимѣ“, пережитой старообрядчествомъ, констатируетъ фактъ, что эта „зима“ и „гроза“ „не прошли для старообрядцевъ безслѣдно“—„Какъ много,—говоритъ онъ,—испорчено, изломано снаружи! Отлетѣла штукатура Сыро еще и холодно въ церкви. За мрачное время очерствѣли, оцубѣли сердца. Личныя стремленія, интересы самолюбія и жадности отягиваютъ еще людей другъ отъ друга. Въ темной шумящей грозной бурѣ развились робость мысли, слабость чувства и полное непониманіе того, что дѣлается кругомъ“. Вотъ какими сочными штрихами рисуетъ авторъ влияние минувшей „зимы“.

Теперь, когда такъово засвѣтло и нѣтъ старообрядчествомъ солнца, многие изъ старообрядцевъ растерялись—„Многимъ этотъ свѣтъ рѣжетъ глаза. Многие бы опять хотѣли вернуться къ сладостному покою темнаго безогвѣтственнаго времени,—подобно кротамъ, имъ вновь хочется унги подъ землю. Но они зовутъ за собой другихъ, объявляя „неслыханнымъ новшествомъ“ такомъ свѣтѣ въ жизни Церкви“.

Другіе старообрядцы, къ которымъ причисляетъ себя и авторъ, „жаждутъ *возстановитъ* Церковь въ томъ чистомъ и непорочномъ видѣ, въ какомъ ее представили Христосъ и св. отцы“, и предъ ними естественно встаютъ неотложные вопросы „Съ чего начать, къ чему идти и какъ идти? Что положить въ основу общецерковной дѣятельности, съ какими компаніями убраннымъ шагомъ отправиться въ дальній путь?“

Авторъ и старается „выяснить эти начальныя основныя этапы, по которымъ должно пройти старообрядчество въ новой жизни,—указать, что они, эти этапы, единственно правильныя единственно способныя привести его къ спасенію“.

И первымъ такимъ этапомъ авторъ признаетъ учрежденіе общины на основаніи временныхъ правилъ 17 октября 1906 года. Производитъ краткій историческій анализъ, авторъ устанавливаетъ фактъ существованія общины во всѣ времена христіанской церкви и возражаетъ тѣмъ невѣдакамъ, которые противятся открытію общины, считая ихъ „новшествомъ“ и даже „ересью“ и не потому собственно, что законъ 17 октября 1906 г. страдаетъ существенными пробѣлами и недостатками, что признаетъ и авторъ, убѣждая добиваться предъ Государственной Думой ихъ устраненія, а просто такъ, безпричинно, изъ самодурства.

Перечисляя недостатки закона 17 октября 1906 г. „не вполне соотвѣтствующаго христіанскому пониманію о свободѣ вѣры и церкви“, и „носящаго на себѣ печать вышлагагьства „цесарьской“, „мирскаго“ властнаго вѣла совѣсти“, авторъ высказываетъ и взглядъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ, причлющаго священство отъ господствующей церкви, на мѣтрики—„Міръ греческія книги,—говоритъ онъ—суть акты *гражданскаго* состоянія. Не обходимо оной государству, обходимо оной намъ *каждому* *гражданину* а не такъ *христіанамъ*“.

ніе Богу и служеніе кесарю — двѣ вещи несовмѣстныя. Здѣсь же на лицѣ духовныхъ и представителей общества возлагается чистогражданское дѣло, связанное притомъ съ извѣстной отвѣтственностью для этихъ лицъ, хотя въ смыслѣ чисто каноническомъ эти лица были бы совершенно чисты. Съ этой стороны веденіе метрикъ для общества нашихъ — вещь совершенно излишняя. Это дѣло пусть ведутъ тамъ, гдѣ оно необходимо“.

Такимъ образомъ, т. н. „бѣглопоповцы“ признають веденіе метрикъ *не обязанностью* общины, какъ это устанавливаетъ законъ 17 октября 1906 г., а ихъ *правомъ*, которымъ, по желанію, можно пользоваться, а въ случаѣ невыгоды можно отъ него и отказаться, предоставивъ веденіе метрикъ общественнымъ учрежденіямъ, городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ.

Далѣе, авторъ доказываетъ необходимость для своего согласія „всероссійскаго братства“, которое было бы объединяющимъ и контролирующимъ органомъ; и это исполнѣ понятно, такъ какъ у „бѣглопоповцевъ“ нѣтъ іерархической власти, а, слѣдовательно, нѣтъ и порядка и необходимой во всякомъ дѣлѣ дисциплины.

„Ближайшей цѣлью и „первымъ дѣломъ“ такого „братства“ авторъ почитаетъ, между прочимъ, „принсипіальное правильное священство“ и „такого епископа, который пожелалъ бы воссоединиться“ съ „бѣглопоповцами“.

Разбирая вопросъ объ епископствѣ и о способѣ „чинопріема“, авторъ искренно и откровенно говоритъ: „Мы сознаемъ *недостатокъ нашего положенія* въ томъ, что священство наше идетъ не изнутри церкви, не истекаетъ изъ нея подобно роднику живой воды, а

приходитъ извне и, такимъ образомъ, не всегда имѣетъ крѣпкія связи въ религіозномъ отношеніи съ душою всего народа. Поэтому-то мы желаемъ *возстановленія нашей Церкви съ епископами* отдѣльныхъ епархій, чтобы она не была въ зависимости отъ всякихъ случайностей обращенія къ намъ священниковъ новообрядческой церкви“.

Далѣе, авторъ подробно разбираетъ вопросъ о способѣ „чинопріема“ епископа, высказываясь за 2-й чинъ, практиковавшійся доселѣ, и опровергаетъ безпоповскія воззрѣнія на пріемъ епископа нѣкоторыхъ лицъ изъ своей же среды.

Въ заключеніе авторъ приглашаетъ своихъ братьевъ не игнорировать указанія жизни, не губить свое общество, не подписывать смертный приговоръ всему историческому движенію старообрядчества, а смѣло встать на *новую дорогу*, имѣя своей путеводною звѣздой заветы своихъ предковъ и ихъ геройскую борьбу за свободу вѣры и Церкви, за древнее православіе, и стремясь „все впередъ и впередъ, къ царству свѣта, правды и любви“.

Брошюра написана живо, увлекательно, содержательна со стороны обоснованія. На фонѣ сѣренькой, скучной и застоявшейся жизни „бѣглопоповства“ она производитъ самое отрадное впечатлѣніе. И теперь, когда жизнь выдвинула вопросъ объ объединеніи всего старообрядчества, мы советуемъ прочитать ее всѣмъ, кому близки и дороги судьбы народной Церкви въ Россіи, ея укрѣпленіе и развитіе.

В. Л. М—овъ.

„ГОРЯЩІЙ ОГНЕМЪ“.

(Повѣсть изъ жизни протопопа Аввакума).

I.

«И прииде отецъ его въ обитель Печерскую и моли игумена, да изволитъ ему увидѣти сына, его мняше звѣри растерзана или иною смертью умерша».

Святый же Макарій не восхотѣ.

«Отецъ мой,—рече,—Господь; по немъ же настоятель. Не имамъ отца еще».

Слыша гласъ его, плакаше отецъ, глаголя: «Сыне мой, даждь единъ разъ узрѣти тя и умру въ покой».

Макарій же рече: «Не достоятъ намъ видѣти другъ друга сѣмо, да не лишимся лицезрѣти единъ другаго въ обителяхъ Господнихъ».

И не вня всѣмъ моленіямъ отчимъ».

Чтецъ, молодой пошъ, съ сильнымъ энергичнымъ лицомъ, съ острымъ огненнымъ взглядомъ,

полнымъ суровой воли и почти странной на этомъ лицѣ мягкости, задумался. (Это былъ Аввакумъ—новый іерей села Лопатицы).

Его всегда волновало житіе св. Макарія Желтоводскаго, а теперь, въ эти первые дни его священства,—оно особенно много говорило его душѣ и звало ее куда-то къ невѣдомому подвигу.

«Удостоилъ Господь... Отдалъ въ эти недостойныя руки души вѣрныхъ своихъ»,—говорилъ онъ про себя, даже скорѣе «въ себѣ», въ глубинѣ сознанія.

Онъ поднялся и черезъ окно взглянулъ на свои Лопатицы.

На фонѣ начинающагося вечера темносѣрыми пятнами выступали избы, низкія, убогія.

Казалось, все село повито суетвѣрной темнотой и темной нуждой.

«Се нива, на ню же призва мя Господь дѣлаги ю...»,—проговорилъ онъ почему-то по-славянски.

Какъ много здѣсь темноты, грѣха и горя.

«Трудно будетъ идти съ ними къ Господу. Ноги-то, поди, обдерешь».

Онъ вспомнилъ, какъ недружелюбно встрѣтили его первыя рѣчи и шаги сильные люди,—и темный обликъ «креста», какой ему предстояло понести, на минуту точно угрозой мелькнулъ передъ его взглядомъ.

«Распнутъ»,—снова сказалъ онъ себѣ.

Онъ медленно вернулся къ житію, сѣлъ и застылъ, глядя куда-то вдаль.

Аввакумъ вспоминалъ прошлое. Тотъ путь, какимъ пришелъ къ пастырству.

Село еще бѣдило и убожило этого... Григорово, за Кудмой рѣкой... Отецъ—священникъ, прилежащій питія хмѣльнаго, хотя и хорошій по существу человекъ.

И мать—святая молитвенница, подвижница.

Вспомнились тяжелыя сцены съ пьянымъ отцомъ.

Твердая и ласковая уступчивость матери, ухаживавшей за пьянымъ отцомъ безъ упрека, ропота, съ улыбкой и молитвой.

«Нельзя иначе, сыночекъ,—говаривала она,—огня дровами не потушишь; св. Нонна и не то терпѣла, а любовью да прощеніемъ и себя спасла и мужа. Крестъ нашъ—терпѣть обиды безъ гнѣва, съ любовью».

Аввакуму и сейчасъ памятны ея рѣчи.

Любила она и читать ему житія угодниковъ Божіихъ: о святомъ Мартиніанѣ,—какъ онъ руку свою сжегъ, чтобы не искушиться красотой Зои; о подвижникахъ, которые въ пустынѣ плоть свою умерщвляли; о мученикахъ, изъ крови которыхъ вырастаютъ цвѣты...

Но особенно часто она говорила о томъ, что каждому человеку придется умереть и потому онъ долженъ запастись «сеемъ для своего подсвѣчника».

И ея рѣчи заполняли душу Аввакума.

Часто думалъ онъ въ дѣтствѣ о своемъ жизненномъ подвигѣ «по вся ношя», вставалъ молиться и «плакался довольно о душѣ своей, поминая смерть» и собирая силы для жизни...

Умеръ отецъ. Пришлось потерпѣть нужду. Сельчане не пожалѣли вдову и сироту,—гнали ихъ даже изъ ихъ небогатой избы.

Но слава Богу, выросъ...

Молитвами св. Макарія, иже на Желтыхъ водахъ.

Помнить молодой попъ, какъ бывалъ онъ въ монастырѣ св. Макарія.

«Недостойнъ весь вѣкъ единой ноши» здѣсь около святого.

Стояшь въ сладостномъ забытіи, весь охваченный воспоминаніями о великомъ основателѣ монастыря. Душа горитъ.

Величественно поютъ монахи въ куколяхъ.

Житіе читаютъ.

«Моли его отецъ, да дастъ лобызати десницу свою. И протяну ему руку и той плача, лобызае и рѣче:

«Спасайся о Господѣ, сыне мой, и молися о насъ грѣшныхъ»,—машинально прочелъ Аввакумъ изъ лежавшаго передъ нимъ житія.

Промелькнули въ памяти и слѣдующіе годы. Анастасія, дочь кузнеца Марка, его теперешняя жена, скромная, красивая. Чистое цѣломудренное тяготѣніе другъ къ другу. Женитьба.

Но Аввакумъ не любитъ шевелить эти воспоминанія.

Серьезный и суровый, онъ считалъ грѣхомъ думать о такомъ плотскомъ, не позволялъ услаждать себя чрезмѣрной радостью воспоминаній «о мірскомъ» счастьи.

И теперь прошелъ онъ мыслью мимо первыхъ лѣтъ брака.

Потомъ діаконство и, наконецъ, чрезъ два года—священство.

И вотъ онъ у начала пути.

«Прими на себя крестъ,—говорила ему, умирая мать.—Попомъ будешь,—на своемъ горбѣ да душѣ сотни душъ понесешь. За всѣхъ отвѣтишь. Тяжко будетъ чужой грѣхъ да чужое горе на душѣ нести, да неси. Назадъ не оглядывайся. Согнешься подъ крестомъ, не бѣда, а раздавить онъ не раздавитъ: Ісусъ Христосъ вмѣстѣ съ тобой понесетъ».

И онъ готовъ нести.

Аввакумъ выпрямился и посмотрѣлъ въ темноту окна.

И въ темнотѣ вырисовался темный огромный крестъ.

Его крестный путь начинался.

Вѣрнѣе—онъ уже начался.

Почему онъ вспомнилъ Мартиніана.

Причины были...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старооб. арх. Михайлъ

Занятіе „православныхъ“ пастырей.

Въ настоящее время переживается тяжелый критическій моментъ въ строѣ церковно-общественной жизни. Жизнь выбилась изъ своей прежней ровной и спокойной колеи, поломала старыя, отжившія рамки и потекла бурнымъ, стремительнымъ потокомъ, беспощадно ломая и уничтожая своимъ могучимъ, порывистымъ теченіемъ все попадающее ей на пути изъ дряблага, гнилого, пережившаго самое себя.

Мгновенно все спуталось и смѣшалось. Многими провѣряется компасъ жизни, опробываются прежнія устои, переправляются многіе параграфы стараго катехизиса жизни, намѣчаются новые пути жизни и дѣятельности.

Закипѣла могучая лихорадочная работа.

Враги Христовой религіи и христіанской Церкви воспользовались сильнымъ замѣшательствомъ въ рядахъ вѣрующихъ христіанъ, пустили въ ходъ всю силу своего вражьяго оружія, употребили всѣ свои силы и старанія, напрягли послѣднія усилія желѣзной воли и колоссальной энергіи лишь бы погубить дѣло Христово, ослабить, обезсилить Церковь Христову или по крайней мѣрѣ дѣятельность ея, силу и значеніе свести къ нулю.

Мы думали, мы надѣялись, что пастыри церкви буквально удручены настоящимъ печальнымъ положеніемъ вещей въ современной Россіи. Мы были увѣрены, что они всецѣло поглощены вопросами обновленія и одухотворенія погибающаго и разлагающагося человѣчества, судьба котораго вручена ихъ попеченію Спасителемъ Христомъ. Мы наивно предполагали, что пастыри съ особенною зоркостью и осмотрительностію слѣдятъ за всякою бацллою заразы нехристіанскихъ или христіанскихъ еретическихъ ученій, чтобы быть готовыми „дѣти отвѣтъ вопрошающимъ о нашемъ упованіи“ (1 Петр. 3, 15 с.). Мы рисовали себѣ пастырей постоянно въ передовой колоннѣ и въ рядахъ передовыхъ борцовъ, ратующихъ за дѣло Христово, за спасеніе и за защиту вѣреннаго имъ словеснаго стада.

Но каково же было наше удивленіе и разочарованіе, когда въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ газеты *Товарищъ*, выписываемой преимущественно духовенствомъ, собственно въ приложеніи къ ней, въ отдѣлѣ „Игры и забавы“ мы натолкнулись на прелюбопытнѣйшій, но въ то же время грустный и печальный фактъ, показывающій то, что въ настоящее время дѣлаетъ духовенство, чѣмъ оно занято и какія ихъ тревожатъ думы и заботы, фактъ, совершенно разбивающій наши идеальныя предположенія, разбивающій прекрасныя иллюзіи касательно достойнаго служенія пастырей въ тяжелую годину христіанской Церкви.

Дѣло собственно вотъ въ чемъ. Редакторъ названной газеты съ цѣлью болѣе широкой и усгѣшной рекламы своего изданія предлагаетъ своимъ подписчикамъ рѣшать время отъ времени шарады на преміи. При чемъ, первому правильно рѣшившему заданную шарadu высылается 25 руб. гонорара.

И чтожъ! Большинство лицъ, занимавшихся рѣшеніемъ шарadъ и задачъ, составляетъ „православное“ духовенство: священники, діаконъ, псаломщики. Списокъ „искателей легкой наживы“, можно сказать, пестритъ исключительно ими.

Вотъ маленькая иллюстрація. Надъ шарadou № 7 бились и ломали голову священники: І. Алехинъ (Воронежской губ.), І. Амвросовъ (Сиб. ж. д.), Ф. Бушкованаго (Полтавской губ.), В. Купріяновъ (Тверской губ.), П. Леценко (Кубанской обл.), В. Любимовъ (Пензенской губ.), Г. Слотвинскій (Ю.-З. ж. д.), В. Сукачевъ (К.-Х.-С. ж. д.).

Теперь возьмемъ шарadu № 5-ю. Надъ разрѣшеніемъ ея трудились священники: Ашихминъ, Бушкованаго, Сукачевъ; діаконъ: Донцовъ, Карамышевъ; псаломщики: Красноперовъ, Морозовъ и Сушковъ.

Даже благочинные, протоіереи и вообще люди начальственные, дѣловые, примѣръ подающіе прочимъ, и тѣ занимаются шарадами.

Такъ, напр., надъ шарadou № 6 трудились и правильныя рѣшенія прислали протоіереи: Д. Неаполитановъ (г. Челябинска, Оренбургской губ.), Г. Оявѣйскій (Воронежской губ.) и мн. др.

А взять еще *Ниву* и заглянуть въ ея даваемые приложенія и тутъ можно встрѣтиться довольно часто съ именами священниковъ, діаконъ и псаломщиковъ, приславшихъ правильныя рѣшенія той или другой шарady.

Такъ это правильныя рѣшенія присылаютъ въ редакцію и ею публикуются. А сколько неправильныхъ присылается? И попытки сколькихъ духовныхъ лицъ остались неудовлетворительными? Это трудно сказать.

Да, правду, сущую правду писали и говорили, что „православное“ духовенство спитъ, спитъ крѣпкимъ непробуднымъ сномъ. Что оно совершенно индифферентно къ сложнымъ явленіямъ и событіямъ современной жизни, что оно далеко отстоитъ отъ самой гущи народной жизни, не видитъ опасности, грозящей имъ стаду, не сознаетъ его нужды, не слышитъ моря идущихъ снизу стонъ, не внемлетъ народнымъ слезамъ, не задыхается подъ гнетомъ страшнаго, трудно воображаемаго кошмара.

Православный.

Исповѣдныя росписи.

Кто не знаетъ о существованіи при „православныхъ“ приходахъ господствующей церкви такъ называемыхъ исповѣдныхъ росписей, которыя ведутся мѣстными причтами. Изъ года въ годъ заносятся въ нихъ семействы не только прихожанъ, бывшихъ и не бывшихъ на исповѣди, но всего страніе, и семьи живущихъ въ приходѣ (будь то въ селѣ или городѣ) старообрядцевъ и сектантовъ. Ведутся росписи эти такимъ способомъ.

Ежегодно, обыкновенно осенью или зимой, псаломщикъ, а гдѣ есть, и діаконъ, ходятъ изъ двора во дворъ и записываютъ „души“ прихожанъ на отдѣльные листочки, которые потомъ заносятся въ исповѣдную книгу, при чемъ дѣло не обходится безъ поборовъ. Служители церковныя требуютъ и съ православныхъ и старообрядцевъ обязательнаго взноса по 2 к. за „душу“. И такихъ „семипниковъ“ въ нѣкоторыхъ приходахъ собирается до нѣсколькихъ сотъ рублей.

Дѣлалось это и раньше до изданія особаго закона

1874 г. о брачных записях старообрядцевъ въ метрическія книги полицескихъ управленій, дѣлается, къ прискорбію, и теперь послѣ манифеста о свободѣ совѣсти и вѣроисповѣданій.

Въ прежнее время въ этихъ росписяхъ были нѣкоторый смыслъ, такъ какъ онѣ показывали составъ семьи и число живущихъ въ извѣстномъ районѣ, чѣмъ давали статистическія данныя о численности населенія. По нимъ кромѣ того было видно, кто исповѣдывался и приобщался,—что съ церковной точки зрѣнія имѣло также значеніе, ибо небывшіе три года у исповѣди и причастія подвергались различнымъ наказаніямъ отъ эпитеміи до отлученія отъ церкви. Въ настоящее же время, казалось бы росписи исповѣдныя утратили всякое практическое, жизненное значеніе, особенно для непосѣщающихъ церковь старообрядцевъ, тѣмъ болѣе, какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ, при волостныхъ, сельскихъ, мѣщанскихъ и иныхъ сословныхъ управленіяхъ, ведутся особые посемейные списки, гдѣ своевременно отмѣчаются прибыль и убыль семей и живущихъ. Между тѣмъ на-дняхъ мнѣ пришлось зрѣть такой курьезъ.

Въ с. П. умеръ крестьянинъ-старообрядецъ Алексѣй Петровъ Егоровъ. Послѣ него остались жена и двое дѣтей. Последняя, желая утвердиться въ правахъ наслѣдства къ имуществу покойнаго, подали въ С. окружный судъ прошеніе, приложивъ къ нему въ качествѣ удостовѣряющихъ ихъ родственную связь съ наслѣдодателемъ данныя, кромѣ копій съ посемейнаго списка и удостовѣренія волостного правленія о томъ, что они дѣйствительно дѣти и единственные наслѣдники Алексѣя Егорова, умершаго 11 октября 1907 года и похороненнаго *по старообрядческому обряду*, еще, какъ неопровержимый документъ. Копію съ исповѣдныхъ росписей за нѣсколько лѣтъ.

Что же оказывается? Въ посемейномъ спискѣ Вѣра Егорова названа *женой* Алексѣя Егорова, а сыновья послѣдняго Андрей и Евѣмій—его дѣтьми: тогда какъ въ исповѣдныхъ росписяхъ Вѣра показана *сожительницей*, а Андрей и Евѣмій отмѣчены *Петровыми*, *некрещенными* и небывшими у исповѣди и св. причастія (какъ и ихъ родители).

Съ перваго взгляда разница такая кажется незначительной и неимѣющей особеннаго значенія. Но въ дѣйствительности является большой помѣхой. Не знаю, какъ выгянетъ на этотъ документъ судъ и какое дастъ ему вѣроятіе? Но можетъ случиться такая „шутка“! По существующимъ законамъ дѣти, прижигая лиѣ брака и формальнымъ порядкомъ несусыновленные, не имѣютъ права носить фамилію отца и считаются членами того общества, откуда происходилъ ихъ отецъ, а тѣмъ болѣе получать послѣ него какое-либо имущество путемъ правонаслѣдія. Если судъ будетъ основывать свои заключенія на данныхъ исповѣдной росписи, то вполне законно можетъ отказать Егоровымъ не только въ полученіи наслѣдства, но и въ ношеніи ими настоящей фамиліи, признавъ ихъ самозванцами и незаконнорожденными, т.-е. совершенно безправными гражданами той общины, гдѣ они родились, провели свою жизнь и свѣклись съ ней.

И далеку отъ мысли предпринимать судьбу вышеупомянутыхъ лицъ и хочу лишь обратить вниманіе кого слѣдуетъ на такой грустный фактъ, что, благодаря незаконному вмѣшательству „православныхъ“ причтовъ въ жизнь старообрядцевъ, многіе изъ послѣднихъ могутъ сдѣлаться на вѣки несчастными... Неужели нельзя избавить ихъ отъ этой тягости?

П. Ю.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Старообрядчество и культура.

Въ первой книжкѣ начавшаго было выходить въ началѣ настоящаго года въ Москвѣ журнала *Живая жизнь* была напечатана статья г. Эрна, пытавшагося увѣрить читающую публику, что будто-бы синодальное православіе „глубже и значительнѣе старообрядчества“.

На статью г. Эрна мы обстоятельно отвѣтили въ № 5 нашего журнала (см. ст. *Напрасная боязнь*). Въ вышедшемъ на-дняхъ вмѣсто 3-й кн. уже закрытой *Живой жизни* сборникъ *Религія и жизнь* на ст. Эрна послѣдовало возраженіе и не со стороны старообрядцевъ. Хотя оно въ общемъ повторяетъ то, что сказано уже нами, и мѣстами буквально передаетъ наши возраженія, уже извѣстныя нашимъ читателямъ, но въ силу того вниманія, которое привлекаетъ къ

себѣ въ настоящее время старообрядчество, мы находимъ не лишнимъ привести его и на страницахъ нашего журнала.

Г. Эрнъ говоритъ, что «православіе» дало намъ многихъ выдающихся писателей и мыслителей, а въ старообрядствѣ таковыхъ нѣтъ. Пушкинъ, Достоевскій, Владимиръ Соловьевъ и много другихъ вышли изъ «православія».

Эти примѣры,—возражаетъ г. Эрну С. Каблуковъ,—кажутся мнѣ простымъ недоразумѣніемъ.

Пушкинъ былъ глубоко религіознымъ человекомъ—по крайней мѣрѣ въ эпоху зрѣлости своего творчества. Но врядъ ли онъ былъ «православнымъ». Связи его съ официальной церковью, я увѣренъ, были весьма слабы.

Этихъ людей, гениевъ литературы, далъ русскій народъ, точнѣе, его культурные классы, одинаково равнодушные и къ черному старообрядчеству, и къ своему формально «исповѣдуемому православію».

Да и такъ ли уже безнадежно старообрядчество? Можно ли винить тѣхъ изъ нашихъ брагъевъ, которые остались «при особомъ миѣнии» о значеніи дѣятельности знаменитаго «русскаго папы»,—патріарха Пикона

Борьба съ Никономъ и его «новшествами» не была-ли чѣмъ-нибудь большимъ, чѣмъ борьба за «единый азъ».

Никонъ выбросилъ изъ церкви народъ, замѣнивъ прежнюю, подлинно православную идею Церкви какъ «марода и священства, вмѣстѣ строящихъ Церковь». (Држ. *Михаила «Исповѣдь», Намъ Понедѣльнику*, 17 дек. 1907 г.), чуждымъ православію догматомъ епископскаго произвола.

Борьба за прежнес, правильное пониманіе Церкви и легла въ основу старообрядчества И я думаю, что въ этой борьбѣ старообрядчество утверждало Христову истину, и не было, слѣдовательно, враждебно культурѣ. Гонимые и преслѣдуемые, стѣсняемые въ своихъ элементарныхъ правахъ всякаго человѣка, вынужденные укрываться въ лѣсахъ отъ государственной полиціи и духовныхъ сыщиковъ-миссіонеровъ,—и это въ теченіе почти 250 лѣтъ, могли ли они думать о культурѣ, заниматься наукой, литературой и философійю? Вѣдь приходилось буквально дрожать за собственную жизнь. Еще недавно, кажется въ 90-хъ годахъ, былъ случай изнасилованія сектантки «съ миссіонерскими цѣлями». Гдѣ ужъ тутъ «строить культуру», когда нужно было думать о спасеніи своей шкуры. Возможно-ли творчество, когда не обезпечена простая физическая безопасность, когда со дня на день приходилось ожидать посѣщенія какого-нибудь «снудальнаго миссіонера» зачастую и съ отрядомъ казаковъ.

Мнѣ думается, что намъ рано обвинять старообрядчество въ томъ, что оно «свелось на бытъ».

Въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ оно находилось поминѣ, (да и будетъ находится впредь, если 3-я Дума приметъ выработанныя снудомъ «поправки» къ министерскому законопроектѣ о «свободѣ совѣсти»), съ него нельзя требовать многого.

А что будетъ при иныхъ условіяхъ, я утверждать не рѣшаюсь. Но думаю, что ставить крестъ на старообрядцахъ, какъ на силѣ культурной, еще нельзя. Поживемъ, увидимъ.

Вѣдь специально церковная организація (приходъ) у нихъ куда лучше нашей. Это, я думаю, признаетъ и В. Ф. Эрнъ. А въ отношеніяхъ своихъ къ государству они также находятся въ лучшихъ условіяхъ, ибо не отягчены «союзомъ съ государствомъ».

Въ заключеніе еще два слова. Всюду въ своей статьѣ г. Эрнъ противопоставляетъ старообрядчеству православіе (у него это слово ставится всюду въ кавычкахъ). Мнѣ кажется, что старообрядцы (я говорю все время о пріемающихъ саященство) также православные, ихъ догматическое ученіе ничѣмъ не отличается отъ исповѣданія вѣры восточной церкви. Разница только въ обрядахъ и въ непривнаніи снуда. Но послѣднее, если и расколъ, то только съ точки вѣрнія самаго снуда, я же (да увѣренъ, что и очень многіе) думаю совершенно иначе (стр. 75—77).

Вслѣдъ за возраженіемъ г. Каблукова въ сборн. *Религія и Жизнь* помѣщена небольшая замѣтка архимандрита Михаила.

Статья г. Эрна,—пишетъ о. Михаилъ,—кажется мнѣ сплошнымъ недоразумѣніемъ, даже непонятнымъ со стороны такого искренняго и глубокаго человѣка, какъ ся авторъ.

Прежде всего—маленькая поправка фактическаго свойства. Г. Эрнъ указываетъ на о. Луцкаго, перешедшаго въ старообрядчество и не лишеннаго сана снудомъ, какъ на доказательство будто соблазнительной легкости перехода въ старообрядчество.

Увы, г. Эрнъ просто не узналъ дѣла. О. Луцкій перешелъ въ бѣглопоповство, и этотъ переходъ всегда былъ легокъ, какъ и теперь. Да, вотъ иллюстраціи, заразы рѣшающія дѣло. О. Карабиновичъ до свободы 12 лѣтъ былъ въ старообрядствѣ у бѣглопоповцевъ и не былъ лишенъ сана. Послѣ «свободы» перешелъ къ т. н. «австрійцамъ» и тотчасъ состоялось опредѣленіе снуда о лишеніи его сана.

Не ясна ли цѣнность справки г. Эрна?

Странность ея въ другомъ. Не понимаю я г. Эрна, когда онъ говоритъ о заслугахъ православной церкви, которая дала Хомякова, Соловьева, Достоевскаго.

Съ какой стороны они вышли изъ православной церкви. Какимъ образомъ, чѣмъ православіе повинно въ томъ, что они были? Тѣмъ, что своимъ существованіемъ вызвала ихъ отрицанія?

Я могъ бы, напр., утверждать, что Хомяковъ, Самаринъ, идейно связаны со старообрядчествомъ, родились изъ него, но сказать, что они изъ православной церкви,—это странная игра словами, не больше.

Я утверждаю, что самой идеи Церкви нѣтъ въ православіи и если она есть у Соловьева, Хомякова, то на нихъ старообрядцы имѣютъ не меньше, а гораздо больше правъ, чѣмъ «православіе».

Полагаю г. Эрнъ самъ могъ бы подтвердить нашу мысль данными біографіи, напримѣръ, Соловьева или Самарина.

Но самое главное. Г. Эрнъ говоритъ, что старообрядчество религія быта, а не жизни, и если религія жизни, то въ слабой мѣрѣ, меньше, чѣмъ православіе. Послѣдняя половина мысли и доказывается ссылкой на Хомякова, котораго читали и цѣнили старообрядцы, когда православіе считало его «еретикомъ», и Бряхичевъ, котораго снудъ лишилъ сана (стр. 77—79).

Г. Эрнъ, конечно, не оставилъ эти замѣчанія безъ возраженій съ своей стороны. Повторяя, что старообрядчество не есть религія жизни, онъ не привелъ въ основаніе этого положенія рѣшительно ни одного соображенія. Намъ думается, что г. Эрнъ или совсѣмъ не знакомъ съ духомъ, исторіей и чаяніями старообрядчества или знаетъ о немъ по официальнымъ учебникамъ. Тогда понятны невѣрные его сужденія о старообрядствѣ.

Господствующую церковь онъ мыслить не въ іерархахъ только, а во всемъ многомилліонномъ вѣрующемъ народѣ. Но если такъ, то пусть г. Эрнъ попытается доказать, что въ смыслѣ жизни этотъ народъ, совѣсть и воля котораго были подавлены бюрократической опекой и который молчаливо, а, быть можетъ, и охотно шелъ за іерархіей безъ смысла, безъ сознанія,—былъ «глубже и значительнѣе старообрядчества», жизнь котораго есть сплошная борьба, подвижъ, страданія и постоянное внутреннее горѣніе.

Что же касается Пушкина, Хомякова, Достоевскаго, Соловьева и др. идейныхъ писателей, то кому же неизвѣстно, что они относились совершенно отрицательно къ господствующей церкви. О. М. Достоевскій считалъ се «паралитичной», т.-е. безжизненной и мертвой. Гдѣ ужъ тутъ признаніе религіи жизни. В. С. Соловьевъ откровенно и прямо писалъ о снудальной церкви, что она «отступила отъ христіанскаго идеала, уронила свой нравственный авторитетъ и потеряла внутреннюю духовную связь съ христіанскимъ народомъ» (см. въ Собр. соч. Соловьева, III т., ст. «О духовной власти въ Россіи»). По сочиненіямъ А. С. Хомякова легко доказать, что снудальную церковь онъ долженъ признавать неправославной. Связь Пушкина съ церковью г. Эрнъ пытается доказать однимъ стихотвореніемъ Пушкина, написанномъ митр. Филарету. Намъ думается, что, будь случай, Пушкинъ подобное стихотвореніе охотно написалъ бы католическому папѣ, старообрядческому архіерею и кому угодно. Связь Хомякова и Соловьева съ церковью г. Эрнъ доказываетъ ихъ общеніемъ съ нею въ таинствахъ. На эту связь Пушкина г. Эрнъ не посмѣлъ указать,

зная несомненно, что Пушкина упрямивали „хотя умереть христіаниномъ“. Такова его была связь съ церковью и вообще христіанствомъ. О Соловьевѣ достоверно извѣстно, что онъ умеръ не въ господствующей церкви и былъ напутствованъ въ загробную жизнь не синодальнымъ іереемъ. О Хомяковѣ мы этого сказать не можемъ. Но вѣдь дѣло не въ этихъ единичныхъ лицахъ. Г. Эрну нужно было доказать, что „послѣ-никоновское православіе глубже и значительнѣе старообрядчества“. А этого-то доказать онъ не могъ.

* * *

О присоединеніи къ старообрядчеству архимандрита Михаила.

Архимандритъ Михаилъ даетъ объясненія въ сборникѣ *Религія и Жизнь*, когда онъ рѣшилъ уйти изъ господствующей церкви въ старообрядческую.

Журнальный обозрѣватель *Живой Жизни* послѣ вѣкоторыхъ комплиментовъ моей статьѣ въ *Церкви* вѣласть

вопросъ: почему же я не писалъ того, что теперь пишу, раньше, и сталъ писать когда мнѣ пригрозили.

Именно журнальному обозрѣвателю нельзя было это писать, онъ долженъ былъ съ профессо вѣдать, что моя статья «Въ защиту старообрядчества» въ *Старообрядцѣ*, № 9 (т.-е. въ сентябрѣ), даже напечатана тогда, когда мнѣ никакого Валаама не грозило, а читалась въ большомъ собраніи и не одинъ разъ въ Симбирскѣ, еще въ началѣ іюля, когда я могъ ждать въ силу обѣщанія церковной власти назначенія не на Валаамъ, а въ Америку, и въ августѣ, въ самомъ началѣ, слана въ печать.

Изъ письма еп. Иннокентія онъ могъ узнать кромѣ того, что уходъ мой къ старообрядцамъ рѣшенъ еще въ іюнѣ, т.-е. тогда, когда я мирно вѣхалъ къ роднымъ въ Симбирскъ.

Точно также изъ статьи Вукола *Старое солнце*, изъ *Моей исповѣди* въ *Понедѣльникѣ*, изъ статей позволскихъ газетъ онъ могъ вѣдать, что свои взгляды на старообрядчество я высказывалъ еще студентомъ академіи проф. Ивановскому на людяхъ, не скрывалъ ни отъ кого, а если не писалъ объ этомъ, то по тому, что положительнаго не было повода, нужды и смысла въ то время, когда любимые ученики еп. Антонія Волинскаго «символически» носили старообрядческую манатейку и каптырь и вмѣстѣ съ владыкой мечтали о томъ времени, когда «православная» церковь станетъ какъ старообрядческая. Я ждалъ. Владыка Антоній обѣщалъ. Теперь я не жду.

Вотъ все, что я имѣю сказать журнальному обозрѣвателю, пусть онъ повѣритъ мнѣ,—сказать безъ чувства личной обиды (стр. 77—78).

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

О рязанскихъ миссіонерскихъ бесѣдахъ.

Въ № 11 журнала *Церковь* мы писали о бесѣдахъ съ миссіонерами, имѣющихъ быть въ г. Рязани. Въ настоящее время бесѣды эти закончены. Правленіемъ союза старообрядческихъ начѣтчиковъ для веденія бесѣдъ въ Рязани былъ командированъ членъ союза—начѣтчикъ Д. С. Варакинъ. Считаемо не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ ходомъ рязанскихъ бесѣдъ. Онѣ заслуживаютъ быть отмѣченными уже потому одному, что велись на условіяхъ, предложенныхъ союзомъ начѣтчиковъ и выполненныхъ миссіонерскимъ братствомъ св. Василія Рязанскаго въ точности, что слѣдуетъ отнести къ чести ректора рязанской духовной семинаріи архимандрита Григорія, который неупустительно слѣдилъ за ходомъ бесѣдъ и немедленно пресѣкалъ всякое нарушеніе условій бесѣдъ, проявившееся съ чьей бы то ни было стороны. На одной изъ бесѣдъ было нарушено правильное теченіе таковой внимательствомъ извѣстнаго епископа „сжигателя“ Исидора Колоколова (викарія рязанскаго), но и здѣсь о. ректоръ, какъ отвѣтственное лицо за порядокъ бесѣдъ, напомнилъ ему о необходимости соблюденія порядка. Хотя епископу Исидору это и не понравилось, однако внимательство не повторялось. Можно

пожалуй отнести къ „чести“ епископа Исидора то, что онъ на послѣднюю бесѣду уже не пріѣхалъ, вѣроятно во избѣжаніе повторенія нежелательныхъ его вмѣшательствъ.

Первая бесѣда была „о причинахъ церковнаго раздѣленія и кто былъ виновникъ его“. Предъ началомъ бесѣды ректоромъ рязанской духовной семинаріи было сказано вступленіе, въ общемъ сводившееся къ тому, что пора бы прекратить споры о вѣрѣ и слѣдовало бы быть въ единствѣ.

Миссіонеръ И. П. Строевъ указывалъ, что предки старообрядцевъ не имѣли достаточныхъ причинъ отдѣлаться отъ пастырей „православной“ церкви, что изъ-за обрядовъ отдѣлаться не должно. Упиралъ Строевъ особенно на то, что старообрядцы отдѣлились по гордости и что они поддались внушенію „седмглаваго змія“. Возражая на это, начѣтчикъ Д. С. Варакинъ доказывалъ, что обвиненіе миссіонера старообрядцевъ въ отдѣленіи отъ пастырей *православной* церкви—не основательно и что если даже согласиться съ тѣмъ, что изъ-за обрядовъ отдѣлаться не должно, то и тогда виноваты въ расколѣ русской церкви не предки старообрядцевъ, а сами пастыри господствующей церкви, отлучившіе православныхъ христіанъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и предавшіе проклятію, именно, по выраженію миссіонера, *за обряды*, за что и перестали быть православными. Вотъ отъ такихъ-то неправославныхъ пастырей предки старообрядцевъ и отдѣлились. „Въ са-

момъ дѣлѣ,—говорилъ г. Варакинъ,—миссіонеры утверждаютъ, что старообрядцы, въ лицѣ своихъ предковъ отдѣлившись отъ пастырей того времени изъ-за обрядовъ, тѣмъ самымъ уже оказали себя раскольниками. Но если наши предки оказались раскольниками, протестуя противъ обрядовъ, то кѣмъ стали пастыри, проклявшіе православныхъ христіанъ за обряды. Вотъ они-то и оказались въ объятіяхъ „седмглаваго змія“. Предки же старообрядцевъ лишь остались вѣрными святой Христовой Церкви въ точномъ и неуклонномъ исполненіи ея завітовъ.

Кто же въ самомъ дѣлѣ столь безуменъ, что рѣшится признать Никона, бывшаго патріарха, и его сообщниковъ, попиравшихъ правду Божию, православными. А наши предки, сложившіе свои головы за святую вѣру, унаследованную ими отъ благочестивыхъ предковъ и цѣлаго сонма свв. угодниковъ Божіихъ, достойны чести православныхъ. Въ такомъ приблизительно направленіи высказывался г. Варакинъ. Миссіонеръ же Строевъ почти всю бесѣду держался на „седмглавомъ змѣѣ“. Очевидно, что тверже этой позиціи онъ не могъ отыскать. И миссія „господствующаго православія“ имѣетъ со „змѣей“ не мало общаго, а Никонъ даже перехитрилъ и его, какъ объ этомъ ясно говоритъ „Исторія русской церкви“ (т. XII, стр. 786).

Вторая бесѣда была назначена миссіонеромъ Строевымъ о переходѣ въ старообрядчество м. Амвросія и формулирована такъ: „Черезъ кого (т. е. черезъ какую законную церковную власть) м. Амвросій получилъ право быть и именоваться пастыремъ старообрядческаго стада?“ На этой бесѣдѣ г. Строевъ показалъ верхъ своего искусства въ ругательствѣ старообрядческихъ епископовъ и священниковъ, называя ихъ „духовными ворами, разбойниками и убійцами“ и т. п. Намъ приходилось слышать „перлы краснорѣчія“ синодальнаго миссіонера Крючкова, но, какъ видно, и г. Строевъ ему въ этомъ не уступилъ. Жаль, что г. Строевъ слишкомъ много основывается на русскихъ пословицахъ и слишкомъ мало употребляетъ въ бесѣдахъ св. Писанія. Такимъ образомъ онъ положительно подорвалъ къ себѣ довѣріе слушателей,—что слишкомъ было замѣтно на бесѣдахъ: только начинаетъ г. Строевъ рѣчь, и, конечно, прямо съ пословицы, какъ тутъ же публика начинаетъ выходить изъ зала въ корридоръ и вслухъ выражать негодованіе. Что же касается поставленнаго г. Строевымъ вопроса, то начетчикъ г. Варакинъ сразу сбилъ его съ позиціи, удачно противопоставивъ ему этотъ же вопросъ, основанный на примѣрѣ древней св. Церкви, когда епископъ Агапитъ, будучи еретикомъ македоніаниномъ, занялъ *самовольно* кафедру православнаго епископа Θεодосія, находившагося въ отлучкѣ въ г. Константинополѣ и такимъ образомъ, сдѣлался пастыремъ Синнадскаго стада. Рѣшеніе этого вопроса выпало на долю самого г. Строева. Видя свое безвыходное положеніе, г. Строевъ прочиталъ для чего то нѣсколько цитатъ изъ твореній св. отцовъ о томъ, что священники рукополагать не могутъ и что это дѣло епископовъ. Какъ будто старообрядцы не знаютъ того, что священники рукополагать въ духовные сады не могутъ.

Третья бесѣда была назначена союзомъ начетчиковъ „о погрѣшностяхъ и заблужденіяхъ господствующей церкви“.

Бесѣда эта вызвала цѣлую бурю негодованія на г. Варакина со стороны присутствовавшего на бесѣдѣ ду-

ховенства господствующей церкви. Если кто часто бывалъ на бесѣдахъ старообрядцевъ съ миссіонерами по означенному вопросу, то такое явленіе станетъ вполне понятнымъ и лишеннымъ неожиданности. Д. С. Варакинъ безпощадно обрисовалъ всю мрачную исторію господствующей церкви, указавъ множество подлоговъ, обмановъ и поддѣлокъ, сдѣланныхъ пастырями этой церкви въ защиту реформы п. Никона.

Основательно была доказана папская ересь о непогрѣшимости епископовъ, а также и ересь иконоборческая въ хулѣ православныхъ преданій св. Церкви. Въ частности за п. Никономъ указаны были ереси новатіанская, евстафіанская и иконоборческая. Первые двѣ ереси были доказаны за Никономъ соборомъ 1667 г. Г. Строевъ упорно отстаивалъ въ этомъ п. Никона, но въ концѣ концовъ сдался и послѣднее рѣшительное доказательство г. Варакина прошелъ краснорѣчивымъ молчаніемъ. Характерно было указаніе г. Варакина за Никономъ иконоборчества въ сравненіи съ практикой господствующей церкви и потому необходимо нѣсколько подробнѣе на этомъ остановиться. Въ „Исторіи русской церкви“ м. Макарія (т. XII) пишется слѣдующее: „Настала недѣля православія. Богослуженіе въ этотъ день совершалось въ Успенскомъ соборѣ съ необыкновенною торжественностью. Въ немъ участвовали три патріарха: московскій, антиохійскій и сербскій, пять другихъ русскихъ архіереевъ и множество архимандритовъ, игуменовъ и прочаго духовенства... Когда литургія окончилась, вмѣстѣ съ обрядомъ православія... патріархъ Никонъ, сопровождаемый духовенствомъ, вышелъ на амвонъ, гдѣ уже приготовленъ былъ аналой. Одинъ изъ діаконовъ... открылъ предъ патріархомъ книгу бесѣдъ, изъ которой онъ и началъ читать бесѣду, соотвѣтствующую дню, о поклоненіи свв. иконамъ. А прочитавъ ее всю отъ начала до конца, присоединилъ къ ней еще собственные объясненія и увѣщанія очень обширныя: онъ говорилъ противъ новыхъ иконъ. Нѣкоторые московскіе живописцы... переняли манеры польскихъ и франкскихъ живописцевъ, и иконы, написанныя такимъ образомъ, назывались новыми. Никонъ, будучи великимъ ревнителемъ и до крайности любя греческіе обряды, послалъ своихъ людей, которые и позабрали иконы *новаго письма* отовсюду, гдѣ ихъ не находили, даже изъ домовъ самыхъ знатныхъ сановниковъ и принесли къ патріарху. Это происходило въ прошлое лѣто (т. е. 1654 г.)... въ отсутствіе царя. Никонъ приказалъ своимъ служителямъ выколотъ глаза у собранныхъ новыхъ иконъ и въ такомъ видѣ носить ихъ по городу и объявлять царскій указъ, угрожавшій строгимъ наказаніемъ тѣмъ, кто впредь осмѣлится писать подобныя иконы... Теперь, когда царь находился уже въ Москвѣ... патріархъ смѣло повелѣлъ рѣчь противъ новыхъ иконъ и *пространно доказывалъ, что писать иконы по франкскимъ образцамъ беззаконно*. При этомъ, указывая на нѣкоторые новыя иконы, вынесенныя къ аналою, ссылался на... владыку патріарха во свидѣтельство того, что иконы тѣ написаны не по греческимъ, а по франкскимъ образцамъ. Затѣмъ оба патріарха *предали анагемъ и церковному отлученію всѣхъ, кто впредь будетъ писать или держать у себя въ домѣ франкскія иконы*. При чемъ Никонъ бралъ одну за другою подносимыя ему новыя иконы и, каждую показывая народу, бросалъ на

железный полъ съ такою силою, что иконы разбивались, и, наконецъ, велѣлъ ихъ сжечь." (Стр. 169, 170 и 171). Комментаріи по отношенію Никона къ иконамъ излишни и для насъ старообрядцевъ, собственно, пожалуй, безразлично, какъ относился Никонъ къ иконамъ, и хотя бы это отношеніе его было даже и вполне правильно и тогда мы не можемъ Никона признать православнымъ за другія его нарушенія чистоты православія. Но для самой господствующей церкви отношеніе Никона и восточныхъ патріарховъ къ иконамъ имѣетъ громадное значеніе—и вотъ почему: войдите въ настоящее время въ любой храмъ господствующей церкви и вы увидите почти одно только „франкское“ иконописаніе, и если Никонъ поступалъ вполне законно, выкалывая глаза иконамъ, то необходимо и теперь въ господствующей церкви, согласно примѣру Никона патріарха, повыволотъ глаза всѣмъ иконамъ „франкскаго“ письма, и храмы господствующей церкви должны будутъ остаться „съ безглазыми“ иконами, а такъ какъ и восточные патріархи *предали анаемъ всѣхъ, впредь имъ-ющихъ писать и имѣть такія иконы*, то ясно, что „награда“ эта всецѣло принадлежитъ самой же господствующей церкви. Если же Никонъ и восточные патріархи по отношенію къ иконамъ поступили незаконно, то и тогда господствующая церковь неправославна, потому что въ то время не обратила на это вниманія и не осудила Никона и иже съ нимъ за это беззаконіе. На вышеизложенное, высказанное г. Варакинѣмъ на бесѣдѣ, миссіонеръ Строевъ не могъ сказать и одного слова, какъ будто онъ этого и не слышалъ.

Четвертая бесѣда была повтореніемъ второй бесѣды о митрополитѣ Амвросіи. На этой бесѣдѣ миссіонеръ священство Бѣлокриницкое назвалъ „фальшивою монетою“. Когда же г. Варакинъ съ полнѣйшею ясностью доказалъ, что на основаніи соборныхъ правилъ и практик древней св. Церкви священство отъ ереси 2-го и 3-го чина принималось за настоящее, а не „фальшивое“, то г. Строевъ сознался, что старообрядцамъ слѣдуетъ только раскаться (въ чемъ?) *и священство ихъ будетъ признано правильнымъ*, а если-де не раскаются, то помы ихъ (т. е. старообрядческіе) лучше взяли бы заступы и копали землю. Это послѣднее выраженіе миссіонера было высказано въ послѣдней своей рѣчи, очевидно, оставленное къ концу, какъ самое сильное доказательство въ обвиненіе старообрядцевъ. На это г. Варакинъ въ теченіе послѣднихъ 5-ти минутъ сказалъ слѣдующее: „Намъ, достопочтенное собраніе, осталось только благодарить г. Строева за его, въ концѣ концовъ, *признаніе законности нашей іерархіи*, этимъ онъ, какъ нельзя лучше, доказалъ, что назначенная имъ бесѣда рѣшительно сослужила старообрядцамъ рязанскимъ, пріемлющимъ священство, усердную службу и потому всѣ ругательства, произнесенныя миссіонеромъ на хриstopреданную іерархію, есть не что иное, какъ пустословіе. Что же касается предлагаемаго старообрядцамъ раскаянія, то пусть Иванъ Петровичъ спроситъ рязанскихъ старообрядцевъ, хорошо слышавшихъ наши съ нимъ бесѣды,—кому и передъ кѣмъ слѣдуетъ раскаться; это я говорю потому, что о раскаяніи онъ говорилъ всегда въ Ямской слободѣ старообрядцамъ, изъ которыхъ нѣкоторые уже начали было подумывать—и въ самомъ дѣлѣ не слѣдуетъ-ли старообрядцамъ раскаться. Но, по окончаніи бесѣды о господствующей церкви, даже у самихъ нѣкоторыхъ сыновъ этой церкви отпала вся-

кая охота признавать ее православною. Теперь въскопавъ словъ о заступѣ и копаніи земли. Иванъ Петровичъ эту работу, копаніе заступомъ земли, долженъ рекомендовать не нашимъ епископамъ и священникамъ, а своимъ, потому что эта работа имъ *ближе знакома, и они уже довольно въ этомъ потрудились на Кавказѣ при выкапываніи изъ могилъ нашихъ епископа и священника и работу эту довершили неслыханной дерзостью: сожженіемъ тѣлъ, выкопанныхъ заступомъ мертвецовъ, предварительно обливъ ихъ керосиномъ*“.

Такъ закончилъ свою послѣднюю пяти-минутную рѣчь г. Варакинъ. Послѣ этого на возвышенное мѣсто вошелъ ректоръ архимандритъ Григорій и сказалъ нѣсколько словъ въ заключеніе о томъ, что „дѣйствительно указанные вѣчетчикомъ недостатки въ нашей церкви существуютъ, но только что эти недостатки не могутъ служить достаточной причиною для признанія господствующей церкви еретическою. Кроме того, онъ высказалъ, что ему многіе изъ послѣдователей господствующей церкви говорили: „Зачѣмъ эти бесѣды проводить? онѣ только намъ вредъ приносятъ?“ и самъ съ этимъ вполне соглашается, что отъ бесѣды намъ (т. е. послѣдователямъ господствующей церкви) пользы никакой нѣтъ. Бесѣда закончилась пѣніемъ „достоинно“.

Дѣйствительно для господствующей церкви отъ бесѣды пользы нѣтъ и не бывало. Старообрядцы же глубоко и искренно благодарили вѣчетчика Д. С. Варакина, открывшаго имъ глаза на господствующую церковь, благодарили г. Варакина и нѣкоторые члены господствующей церкви.

Несомнѣнно, что для насъ, рязанскихъ старообрядцевъ, отъ бесѣды пользы много, и мы теперь ходимъ съ поднятою грудью, открыто и смело смотримъ въ глаза миссіонерской саранчѣ, такъ нагло нападающей на беззащитную, въ захолустьяхъ сгрнны, Божию ниву! Побольше такихъ защитниковъ старообрядчества и побольше такихъ бесѣдъ!

Рязанецъ.

♦ ♦ ♦ ♦ ♦

Открытое письмо тульскому единовѣрческому священнику о. Д. Холопову.

Мнѣ пришлось прочесть вамъ брошюру о присоединеніи вами 5 февраля сего года къ единовѣрью бывшаго священника старообрядческаго В. И. Механикова. Вы пишете, что жизнь его вамъ хорошо извѣстна и что вы съ нимъ близко знакомы были и до присоединенія. Если такъ, то вы поступили очень недобросовѣстно, умолчавъ въ своей брошюрѣ о существенныхъ фактахъ изъ жизни Механикова, которые могли бы дать читателямъ вашей брошюры вѣрное представленіе о причинахъ, вынудившихъ В. И. снятъ съ себя священный санъ, и уйти изъ старообрядческой Церкви къ вамъ.

Вамъ хорошо извѣстно, что Механиковъ прогналъ отъ себя законную свою жену и дочь и сошелся съ Маріей Васильевной. Это, конечно, вопросъ плоти. А вотъ вопросъ и выгоды: Будучи священникомъ и служа дѣлу духовному, Механиковъ занялся и дѣломъ мірскимъ, вступивъ въ торговое товарищество и, такимъ образомъ,

сдѣлался о. торгово-промышленникомъ. Можетъ быть, въ нашей церкви, гдѣ всѣ церковные каноны, по сознанію нашихъ іерарховъ, поправы, такое занятіе іерея допустимо; но у насъ не могли терпѣть такое беззаконіе. И поэтому наше общество, узнавъ обо всемъ этомъ подробно и обстоятельно, заявило о. Василю Механикову чрезъ своего старасту К. Ф. Курбатова и И. И. Щукина, чтобы онъ или оставилъ свои беззаконія, бросилъ бы мірское - торговое дѣло, вернулъ бы къ себѣ свою законную жену, разумѣется, оставивъ предварительно Марью Васильевну, или устранился бы совершенно отъ дѣлъ духовныхъ, касаться которыхъ онъ уже былъ недостойнъ. Вотъ объ этомъ, по моему, очень существенномъ обстоятельстве, вы въ своей брошюрѣ умолчали, чѣмъ вводите въ обманъ своихъ читателей относительно приобрѣтеннаго вами „возлюбленнаго чада“.

28 января г. Механиковъ послалъ за вами, и вы, ирѣдя къ нему, вмѣсто того, чтобы сдѣлать ему увѣщаніе — бросить распутную жизнь, способствовали его гибели и теперь радуетесь и торжествуете надъ этой гибелью несчастнаго человѣка. Вы посмотрите, что съ нимъ сдѣлалось: на кого онъ теперь похожъ въ модномъ англійскомъ костюмѣ и съ подстриженной бородой, расхаживающій по улицамъ г. Тулы со своей возлюбленной. И вы еще дерзаете печатно увѣрять насъ, что этому радуются даже ангелы. Какъ вамъ не стыдно писать такую наглость и клевету на самыхъ ангеловъ.

Вы пишете, что Механиковъ получалъ до 2,000 руб. годового дохода съ нашего прихода. Вамъ, вѣроятно, не извѣстно или вы и тутъ скрыли, что при вступленіи Механикова въ нашъ приходъ при храмѣ былъ капиталъ въ десять тысячъ руб., а теперь осалось только 15 р. Поэтому оставаться здѣсь Механикову, разумѣется, не позволяла его совѣсть. Ему потребовалась свободная жизнь. И онъ ушелъ къ вамъ. Убѣжденія его тутъ ровно не причемъ и старообрядчество ничего не потеряло отъ этой убыли. Онъ ушелъ туда, гдѣ все разваливается и гибнетъ, ушелъ тогда, когда тамъ всѣ признали эту гибель. Этого достаточно, чтобы убѣдиться въ фальшивой искренности перехода къ вамъ Механикова.

Итакъ, не радуйтесь, а плачьте надъ гибелью своей и загубленнаго вами человѣка.

Тульскій старообрядецъ Иванъ Вѣляевъ.

Боровскъ, Калужской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

16 марта въ Пятницкой приходской церкви происходила бесѣда старообрядческаго діакона Григорія Борзова со священникомъ господствующей церкви Дмитріемъ Зарѣцкимъ. Темой для бесѣды служило: „примиреніе окрестниковъ съ неокрестниками 5-го іюня 1906 года“. Присутствовавшій на бесѣдѣ миссіонеръ Жаровъ, какъ водится, учинилъ скандалъ, за что со стороны слушате-

лей получилъ нѣсколько замѣчаній. На предложенныя діаконѣмъ Борзовымъ вопросы объ окружающемъ посланіи. единовѣрїи и троелерстїи отецъ Дмитрій отвѣтитъ молчаніемъ.

Сыранскій заводъ, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Съ 17 по 19 марта здѣсь происходили религіозныя бесѣды старообрядческаго священника о. І. Кудрина съ миссіонеромъ господствующей церкви Львомъ Ершовымъ. Темой для бесѣды служило: „О причинахъ раздѣленія въ русской церкви“. Въ этихъ бесѣдахъ высказалось полное безсиліе о. Ершова, онъ не нашелъ никакихъ оправданій за противозаконные поступки патріарха Понифакія, а на вопросъ одного изъ слушателей „о крещеніи греческой церкви и крещеніи митрополита Амвросія“ только и могъ сказать, что митрополитъ Амвросій былъ „сухой обливанецъ“. Удивительны эти пастыри: они вѣроятно при рукоположеніи облагаются не въ правду, но пророку Давиду, а въ самую наглую ложь. Обвиняя греческую церковь въ неправильномъ совершеніи таинства крещенія, о. Ершовъ тѣмъ самымъ бросаетъ обвиненія и на свою голову, лишь бы оклеветать въ чемъ либо старообрядческую іерархію.

Посадъ Добрянка, Черниг. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

18 и 19 марта здѣсь происходили бесѣды старообрядческаго начетчика Т. Г. Федорова съ мѣстнымъ миссіонеромъ Родіонцевымъ, который въ продолженіе 16 лѣтъ ведетъ свою бесполезную дѣятельность. Когда здѣсь не было старообрядческаго начетчика, то г. миссіонеръ устраивалъ бесѣды и громилъ старообрядчество, какъ ему хотѣлось, но съ прїѣздомъ Федорова его миссія окончилась.

Ему было предложено побесѣдовать, но „опытный“ миссіонеръ отказался, ссылаясь на то, что нѣтъ мѣста для бесѣды, и что мѣстный храмъ ремонтируется. Федоровъ предложилъ воспользоваться мѣстнымъ старообрядческимъ, изъ чего г. Родіонцевъ, хотя и неохотно, но согласился. Темой для бесѣды служили: „Клятвы собора 1667 года“.

Всѣ доводы и доказательства Родіонцева были разбиты. Ему предложено было побесѣдовать о ересьхъ господствующей церкви, но онъ, миссіонеръ, категорически отказался, бѣжавъ отъ своего собесѣдника.

Матеріалы по исторіи старообрядчества.

Володинскій приходъ.

Приходъ раскинутъ вокругъ деревни Володино, Курляндской губ., въ пяти верстахъ отъ города Двинска. Называется деревня по фамиліи первыхъ осѣвшихъ здѣсь дворохозяевъ „Володиныхъ“. На разстояніи четверти версты отъ деревни Володино находится приходское кладбище „Танаи“, на которомъ сохранился гранитный памятникъ Володиныхъ; на немъ можно разобрать слѣдующую надпись: „Харлампій Никифоровичъ Володинъ, житія его 85 лѣтъ, погребенъ іюня 4-го 1825 года“ и проч. Такимъ образомъ, подтверждаются слова старѣйшаго прихожанина Ф. Г. Жукова, которому теперь около 100 лѣтъ, о томъ, что община существуетъ болѣе 200 лѣтъ.

Въ настоящее время къ приходу принадлежатъ около 50-ти семействъ, живущихъ по усадьбамъ, раскинутымъ на нѣсколько верстъ въ окрестности. Всего насчитывается свыше 300 душъ прихожанъ обоюго пола взрослыхъ и дѣтей. Раньше приходъ былъ многочисленнѣе, такъ какъ прихожане изъ дальнихъ усадебъ и мѣстечекъ стали у себя на мѣстахъ устраивать молитвенные дома. Такъ въ недавнее время были воздвигнуты храмы въ г. Двинскѣ, м. Гринѣ, а въ настоящее время заканчивается постройка храма въ м. Нидеркунахъ, въ пяти верстахъ отъ Володино.

Храмъ деревни Володино во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы существуетъ около 80-ти лѣтъ,— это видно какъ со словъ стариковъ, такъ и изъ слѣдующихъ надписей на многихъ служебныхъ книгахъ, пожертвованныхъ вторымъ съ основанія храма духовнымъ наставникомъ Евтихеемъ Клементьевымъ: „Сія книга по завѣщанію Евтихія Клементьева собственная опредѣлена въ Лавкесскую (нынѣ Володинскую) моленную вѣчно на поминъ души его въ роды родовъ безъ нарушенія его воли, апрѣля 29-го дня 1831 года“.— До основанія храма на Володинѣ прихожане посѣщали молитвенный домъ въ усадьбѣ „Войтишки“, въ восьми верстахъ отъ Володино. За время существованія молитвеннаго дома въ немъ смѣнилось пять духовныхъ наставниковъ. Изъ нихъ наилучшая память сохранилась о наставникѣ Іосифѣ Андреевичѣ Рѣзакѣ, который скончался 5-го іюля 1868 года. Усердіемъ прихожанъ на кладбищѣ ему воздвигнутъ крестъ. Въ царствованіе Императора Николая Павловича, въ годы сильныхъ гоненій на старообрядцевъ, по приказу лифляндскаго и курляндскаго губернатора Суворова храмъ былъ запечатанъ, а также было отобрано нѣсколько книгъ и иконъ. Тогда же І. А. Рѣзакъ былъ водворенъ на жительство въ г. Ригу, гдѣ и состоялъ нѣсколько лѣтъ подъ надзоромъ полиціи, чтобы не имѣть возможности исполнять духовныя требы на Володинѣ *). Изъ старо-

*) Тогда же на кладбищѣ была сооружена деревянная часовенка, существующая въ обновленномъ видѣ и нынѣ, гдѣ совершалось передъ погребеніемъ отпѣваніе усопшихъ прихожанъ.

обрядцевъ нашего прихода никто не можетъ указать мѣстонахожденіе отнятыхъ иконъ и книгъ. Только Ф. Г. Жуковъ утверждаетъ, что дѣйствительно иконы были проданы въ деревню Королишки, Ковенской губерніи. Иконы и книги очень цѣнныя; такъ, напримѣръ, въ настоящее время нѣкоторымъ иконамъ насчитываютъ до 300 лѣтъ, книга „Апостольскія бесѣды“ выхода 1623 года, что составляетъ 285 лѣтъ. О времени печатанія молитвеннаго дома на Володинѣ сохраняется слѣдующая записка въ дневникѣ І. А. Рѣзакова. „Володинская моленная Судомъ Иллукстскимъ заперта была въ 1852 году, апрѣля 23-го, а отперта въ 1859 году, октября 29-го дня; ходатайствовалъ объ открытіи моленной сынъ помѣщика „Калкуны“ Ландъ-Маршалъ баронъ Эттингенъ. По приказу свѣтлѣйшаго князя Суворова, а по великой милости Императора Александра Николаевича моленная была отперта“.—Впослѣдствіи вышеупомянутый баронъ Эттингенъ пожертвовалъ въ вѣчное владѣніе какъ землю, на которой построенъ храмъ, со всѣми жилыми пристройками и огородами, такъ и площадь земли подъ кладбищемъ, совершивъ на эту землю крѣпостныя бумаги и пожертвовавъ на ремонтъ храма строительный матеріалъ.

Въ настоящее время имѣются свѣдѣнія, что отобранныя въ 1852 году книги и иконы находятся въ городѣ Иллукетѣ, въ 20 верстахъ отъ Володино, въ „православномъ“ храмѣ. Прихожане деревни Володино намѣрены хлопотать о ихъ возвращеніи.

Въ серединѣ 1907 года утверждена была община, и 26-го сентября происходило собраніе членовъ, на которомъ былъ избранъ совѣтъ изъ 10 человекъ: председателемъ совѣта избранъ мѣстный дворохозяинъ П. О. Ивановъ и въ товарищи ему П. В. Рыбаковъ, А. В. Вавиловъ и К. В. Гуриновъ; кандидатами избраны: В. Г. Ефремовъ, И. И. Соколовъ и Е. С. Зиль, въ ревизионную комиссію М. С. Зиль, Ѳ. Л. Кламажниковъ и Е. А. Леоновъ. 12-го декабря 1907 г. былъ утвержденъ вновь избранный духовный наставникъ Иванъ Абрамовичъ Колосовъ.

1-го января 1907 года на Володинѣ было открыто на казенныя средства володинское старообрядческое казенно-приходское училище.

В. К. Денисовъ.

Въ х. Морозовомъ.

Приходскій храмъ Морозова хутора, Есауловской станицы, Донской области, построенъ на общественныя средства въ 1881 году во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Въ декабрѣ 1887 года на хуторъ явился судебный слѣдователь Хмара; съ помощью едновѣрцевъ въ храмъ былъ учиненъ полный разгромъ; вся церковная утварь, какъ-то: иконы, подсвѣчники, книги, даже лѣстовки—все было въ безпорядкѣ связано въ узлы и уложено на телегу.

Хмара, при входѣ въ храмъ, не потрудился даже снять шапки. Послѣ всей кошунственной церемоніи, телѣга со святынею была окружена конвоемъ и отправлена неизвѣстно куда. Храмъ былъ запечатанъ въ продолженіе 18 лѣтъ, вплоть до указа 17 октября. Въ настоящее время выстроенъ новый, съ колокольней. Въ приходѣ насчитывается до 700 душъ. Священникомъ при храмѣ—о. Діонисій Земовинъ.

Въ ст. Кисловодской.

Приходскій храмъ въ станицѣ Кисловодской, Терской области, существуетъ съ 1825 года. Храмъ представляетъ небольшую часовню, сдѣланную изъ хвороста и вмѣщающую только 100 человѣкъ при 625 душъ; при храмѣ небольшая звонница, построенная въ 1905 году.

Въ настоящее время строится каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Закладка храма была въ 1906 году 8 ноября и къ 1-му августа 1908 года постройка должна быть окончена.

По указу 17 октября учреждена община, священникомъ въ которой состоитъ о. Ѳома Обуховъ.

Въ 1890 году священникомъ единовѣрческой церкви Барановымъ были отобраны 2 богослужебныя книги: Большой соборникъ и праздничная Минея.

Въ д. Подъельной.

Старообрядческій храмъ деревни Подъельной, Пелюшской волости, Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губерніи, построенъ въ 1906 году во имя Іоанна Предтечи. Приходъ очень незначителенъ и бѣденъ; состоитъ всего изъ 35 душъ обоюго пола; священникомъ при храмѣ состоитъ о. Степанъ Кузнецовъ.

Деньги на постройку храма собирались о. Кузнецовымъ по разнымъ городамъ; но собранная сумма не удовлетворяла самаго нужнаго, и о. Кузнецовъ пополнить ее изъ личныхъ средствъ. Храмъ деревни Подъельной одинъ обслуживаетъ всю Вологодскую губернію. При храмѣ выстроена небольшая звонница.

Въ с. Н-Услонъ.

Село Нижній-Услонъ расположено на правомъ берегу Волги, въ 15 верстахъ отъ Казани. Постояннаго храма раньше здѣсь не было, а молились въ нанятомъ частномъ домѣ; литургія же совершалась въ походномъ храмѣ, въ честь Рождества Іоанна Предтечи; храмъ этотъ былъ пожертвованъ епископомъ Герасимомъ. Священникамъ-старообрядцамъ здѣсь не счастливо: по настоянію мѣстнаго священника-отступника отъ старообрядчества, Григорія Вдовина, они смѣнялись ежегодно,

пока мѣстными старообрядцами не былъ выбранъ священникъ изъ своей среды. Выборъ палъ на крестьянина деревни Магюшино—Ивана Евимовича Широкова, который и былъ рукоположенъ епископомъ Пафнуціемъ 28 ноября 1891 года: о. Широковъ священствуетъ здѣсь до сего времени. По дарованіи свободы 17 октября, мѣстные старообрядцы пожелали имѣть постоянный храмъ. Мѣстные жители К. Ѳ. и И. К. Савины, принадлежащіе раньше къ господствующей церкви и присоединившіеся къ старообрядчеству по собственному желанію, изъявили согласіе построить храмъ на собственные средства. Закладка храма была совершена 31-го іюля 1905 года, а 2-го октября 1907 года выстроенный и оглашенный каменный храмъ былъ торжественно освященъ преосвя-

Старообрядческій храмъ въ Нижнемъ-Услонѣ, близъ г. Казани, построенный на свои средства К. Ѳ. и И. К. Савиными.

щенными Іосафомъ, епископомъ казанскимъ, и Иннокентіемъ, епископомъ нижегородскимъ, въ сослуженіи 6-ти священниковъ и двухъ діаконъ.

При храмѣ колокольни пока нѣтъ, а устроена временная звонница съ пятью колоколами.

Въ непродолжительномъ времени гг. Савины предполагаютъ построить и каменную колокольню. Кромѣ того,

ими же заказано извѣстному писцу извѣстихъ книгъ И. И. Гагарину на престольное Евангеліе вышиною 12 вершковъ и шириною 9 вер. Въ благодарность за постройку храма старообрядцами - прихожанами, которыхъ здѣсь насчитывается до 1000 человекъ, Савинымъ былъ поднесенъ благодарственный адресъ.

Общины организованной здѣсь пока еще нѣтъ, но объ утвержденіи таковой въ казанское губернское правленіе подано уже заявленіе.

Въ д. Костоусовѣ. (Тобол. губ.).

Приходъ въ деревнѣ Костоусовѣ, Подеринской волости, Курганскаго уѣзда, Тобольской губерніи существуетъ съ 1872 года. Душъ обоюго пола здѣсь около 500. Храмъ помѣщается въ доми частнаго лица. Постройка новаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы начнется въ 1908 году. Въ мартѣ 1907 г. утверждена община, предсѣдателемъ которой состоитъ Г. В. Губановъ, священникомъ—о. Евимій Овчаровъ.

Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.

(Продолженіе. см. № 16).

113. 28 февраля 1907 года владимірскимъ губернскимъ правленіемъ зарегистрирована община старообрядцевъ, принадлежащая къ послѣдователямъ старообрядческаго толка подъ названіемъ «по большому началу» Спасова согласія, въ селѣ Ивонинѣ, Судогодскаго уѣзда.
114. 6 марта 1907 года волынскимъ губернскимъ правленіемъ—житомирская старообрядческая община Благовѣщенскаго храма.
115. 7 апрѣля 1907 года вятскимъ губернскимъ правленіемъ—боровская старообрядческая община.
116. 7 апрѣля 1907 года вятскимъ губернскимъ правленіемъ—михинская старообрядческая община.
117. 2 апрѣля 1907 года ставропольскимъ губернскимъ правленіемъ—ставропольская старообрядческая, поморскаго согласія, община.
118. 5 апрѣля 1907 года казанскимъ губернскимъ правленіемъ—мельнично-починская община старообрядцевъ «по кресту согласія», приѣмлющихъ бракъ и молящихся за царя.
119. 21 марта 1907 года курляндскимъ губернскимъ правленіемъ—войтишская старообрядческая община послѣдователей старо-поморскаго согласія.
120. 21 февраля 1907 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община въ г. Новониколаевскѣ, приѣмлющая священство Бѣлокриницкой іерархіи.
121. 22 февраля 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—двинское старообрядческое братство.
122. 28 марта 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморскаго согласія, въ Двинскѣ, за Ламбой.
123. 16 марта 1907 года владимірскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, въ деревнѣ Дубчатѣ, Меленковскаго уѣзда.
124. 23 марта 1907 года областнымъ правленіемъ войска донскаго—старообрядческая община, хутора Подстепнаго, Ессауловской станицы, области войска донскаго.
125. 29 марта 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—сугатско-медвѣлковская старообрядческая община, Камышловскаго уѣзда.
126. 7 октября 1907 года уральскимъ областнымъ правленіемъ—старообрядческая, при храмѣ чудотворца Николы, община, въ Сухорѣчинскомъ посадѣ, Илецкой станицы.
127. 7 октября 1907 года уральскимъ областнымъ правленіемъ—илецкая Покровскаго храма старообрядческая община.
128. 7 октября 1907 года уральскимъ областнымъ правленіемъ—старообрядческая община, въ Коловертинскомъ поселкѣ, Бударинской станицы.
129. 10 апрѣля 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—краснопольская, Жеребичской волости, Витебскаго уѣзда, старообрядческая община поморскаго безпоповскаго согласія.
130. 10 апрѣля 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община старо-поморскаго безпоповскаго согласія 3 ч. г. Витебска и пригородной слободы.
131. 5 апрѣля 1907 года могилевскимъ губернскимъ правленіемъ—вѣтковская, послѣдователей Бѣлокриницкой іерархіи, старообрядческая община.
132. 11 апрѣля 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—песковская безпоповская община, Шадринскаго уѣзда.
133. 13 апрѣля 1907 года енисейскимъ губернскимъ правленіемъ—поморская старообрядческая община.
134. 28 марта 1907 года курляндскимъ губернскимъ правленіемъ—либавская, старообрядческаго поморскаго согласія, община.
135. 7 апрѣля 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—сормовская старообрядческая община Бѣлокриницкаго священства во имя Спаса Нерукотвореннаго образа.
136. 7 апрѣля 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община, с. Огнева Майдана, во имя св. апостола Іоанна Богослова.
137. 27 марта 1907 года оренбургскимъ губернскимъ правленіемъ—оренбургская старообрядческая община.
138. 28 марта 1907 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община въ с. Анисимовскомъ

Барнаульского уѣзда, приемлющимъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.

139. 9 апрѣля 1907 года уфимскимъ губернскимъ правленіемъ—юрюзанская община старообрядцевъ часовенныхъ, признающихъ наставника.

140. 7 апрѣля 1907 года калужскимъ губернскимъ правленіемъ—портчанская старообрядческая община при храмѣ св. Николая, Малоярославцакаго уѣзда.

141. 7 апрѣля 1907 года калужскимъ губернскимъ правленіемъ—боровская община старообрядцевъ, приемлющихъ священство, переходящее отъ господствующей церкви.

142. 23 апрѣля 1907 года ковенскимъ губернскимъ правленіемъ—буткуинская старообрядческая община, Ново-Александровскаго уѣзда, Ковенской губерніи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

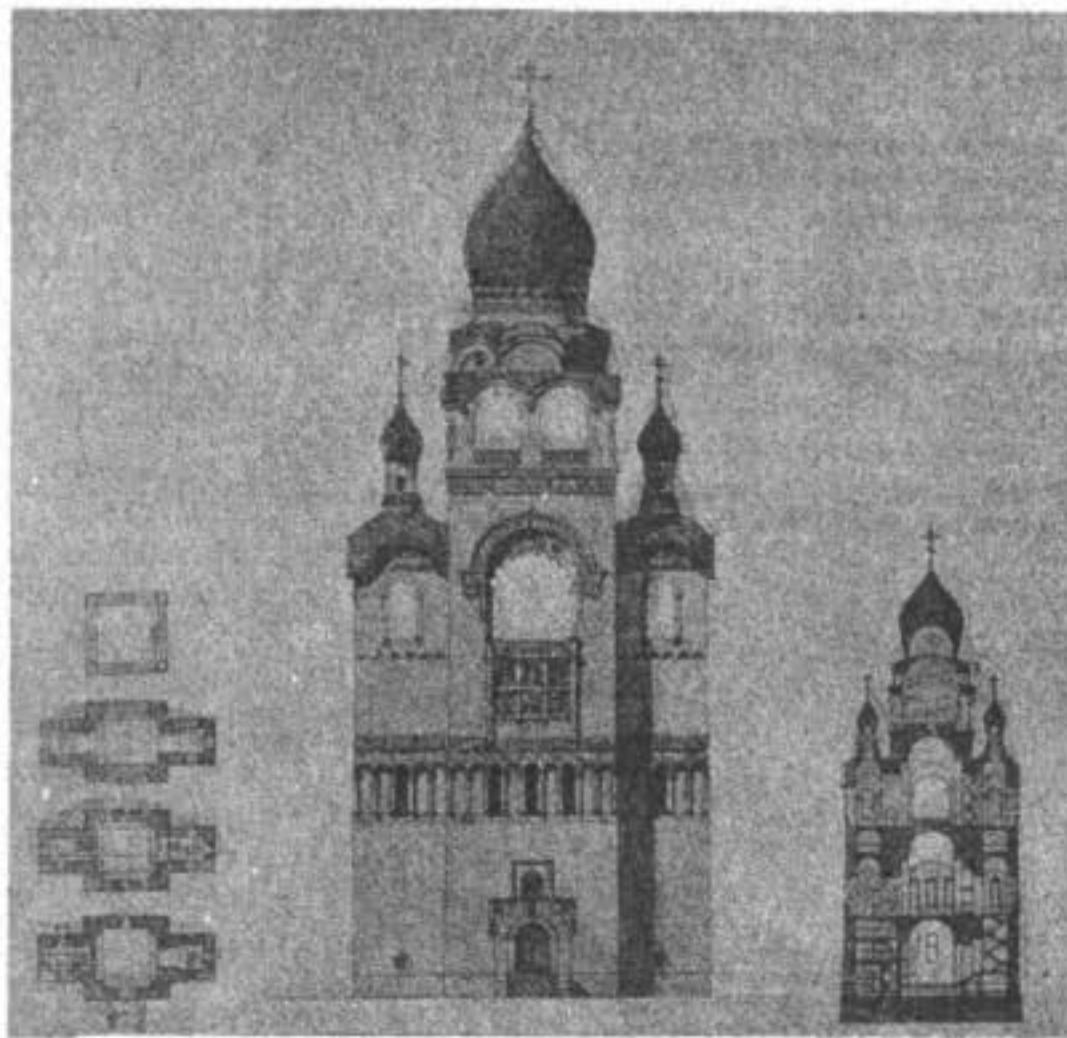
Священно-инокъ схимникъ Мельхиседекъ.

(ПЕКОЛОГЪ).

Въ воскресенье, 20 сего апрѣля, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни на 67 г. отъ рожденія тихо скончался священно-инокъ схимникъ Мельхиседекъ, въ мѣрѣ Михаилъ Исаковичъ Гусляковъ. Покойный былъ хорошо извѣстенъ среди стародубскихъ и южныхъ старообрядцевъ. Происходя изъ мѣщанъ г. Одессы, покойный въ 1879 году на 31 году отъ рожденія былъ хиротонисанъ въ санъ священника въ п. Воронокъ, Черниговской губерніи. Прослуживъ здѣсь 10 слишкомъ лѣтъ, онъ былъ временно переведенъ въ г. Ржевъ, Тверск. губ., гдѣ прожилъ три съ половиною года. Возвратившись послѣ этого вновь въ п. Воронокъ, о. Михаилъ прожилъ въ немъ еще 11 лѣтъ. Но не будучи затѣмъ въ силахъ болѣе справляться съ такимъ большимъ приходомъ, какъ воронковскій, о. Гусляковъ, по совѣту еп. Кирилла, тогда еще архидіакона, былъ переведенъ въ г. Ново-георгіевскъ, Херсонск. губ., гдѣ и находился на службѣ до самаго послѣдняго времени, прослуживъ, такимъ образомъ, въ санѣ священника 36 слишкомъ лѣтъ. Отличаясь рѣдкимъ прямодушіемъ, большой отзывчивостью и добротою, покойный, несмотря на столь продолжительное служеніе, не оставилъ послѣ себя ничего, кромѣ добра-

го имени и свѣтлой памяти. Во время исполненія 25-лѣтія священнослуженія покойный былъ награжденъ еп. Кирилломъ наперстнымъ крестомъ и палицею съ возведеніемъ въ санъ протоіерея. Въ особую заслугу о. Михаилу должна быть отнесена его защита Христопреданнаго мира. Послѣ примиренія, состоявшагося въ Москвѣ 5 іюля 1906 г., онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ примиреніи старообрядцевъ, находившихся въ его благочиніи. О. Михаилъ былъ страстнымъ сторонникомъ мира, онъ не могъ хладнокровно смотрѣть на раздоръ, страдая душевно изъ-за него. Въ такихъ видахъ, не смотря на свои преклонныя лѣта и слабое здоровье, онъ предпринималъ частые разѣзды по благочинію съ цѣлію содѣйствія примиренію. Трудъ этотъ поистинѣ былъ великій и трудный. Однако, на большую бѣду, у него самого въ приходѣ нашлись люди, которые предпочитали раздоръ снисательному миру, и дѣло принимало такой оборотъ, что ему предстояло или постѣдовать въ раздоръ или, въ противномъ случаѣ, лишиться прихода. Но дорого цѣня церковный миръ, любя оныи всѣмъ своимъ излюбленной душой, о. Михаилъ упорно отстаивалъ оныи, предпочитая его всѣмъ житейскимъ условіямъ. Однако, это не могло не отразиться на слабомъ и безъ того здоровьи о. Гуслякова, (онъ страдалъ порокомъ сердца) о. Михаилъ слегъ. Тѣмъ не менѣе миръ восторжествовалъ. Наставшее скорѣ затишіе въ обществѣ дало возможность ему нѣсколько оправиться и продолжать служеніе. Но тишина эта была не продолжительна. Съ прѣбавомъ въ Новогеоргіевскъ въ январѣ мѣсяцѣ раздорическаго св. Іова. приходъ о. Михаила опять пришелъ въ волненіе, большее прежняго. Перенести этотъ второй ударъ для о. Михаила было не по силамъ и онъ вновь заболѣлъ, на этотъ разъ особенно гяжко. О. Михаилу совѣтывали оставить приходъ и уйти на покой, это, говорили, поправило бы его здоровье. Но онъ и слышать не хотѣлъ объ этомъ, пока приходъ находился въ смятеніи: онъ продолжалъ оставаться на своемъ посту, пока чувствовалъ въ себѣ хотя каплю жизни. Въ виду такой его стойкости о. Михаилу пришлось опять свои приходъ умиротворившимся. Но это уже не могло поправить его здоровья. Онъ вынужденъ былъ просить общество избрать себѣ новаго пастыря. По его совѣту и указанію избранъ былъ житель п. Воронка Ірастъ Григорьевичъ Картолаповъ. Тогда о. Михаилъ принялъ иночество, подѣ именемъ Мельхиседека. Двѣи за 15 до смерти о. Мельхиседекъ очень больнымъ перевезенъ былъ въ Москву къ сыну состоящему діакону на Рогожскомъ кладбищѣ, гдѣ погребеннымъ быть считалъ предѣльнымъ желаніемъ. Въ виду того, что здоровье его становилось все хуже, на Страстной недѣлѣ, въ среду о. Мельхиседекъ принялъ великій иноческій образъ—схиму. Проживъ послѣ этого еще 10 дней, о. Мельхиседекъ вечеромъ въ недѣлю Оомину тихо скончался.

Миръ праху твоему, ревностный защитникъ Христопреданнаго мира и святой истины!

Проект колокольни на Рогожскомъ кладбищѣ.

Старообрядческая жизнь.

Приходскія вѣсти.

Закладка колокольни-храма на Рогожскомъ кладбищѣ.

Въ воскресенье, 20 апрѣля, при торжественной обстановкѣ состоялась на Рогожскомъ кладбищѣ закладка громадной колокольни съ храмомъ въ честь Воскресенія Христова, сооружаемыхъ московскими старообрядцами въ память открытія старообрядческихъ алтарей, послѣдовавшаго согласно Высочайшему повелѣнію 17 апрѣля 1905 г.

Колокольня будетъ находиться между храмами Покровскимъ и Христорождественскимъ въ расположенномъ на передней площади кладбища саду. По своей грандіозной величинѣ и оригинальной красивой архитектурѣ колокольня-храмъ будетъ, безъ сомнѣнія, принадлежать къ числу выдающихся сооружений въ области церковнаго зодчества Первопрестольной столицы.

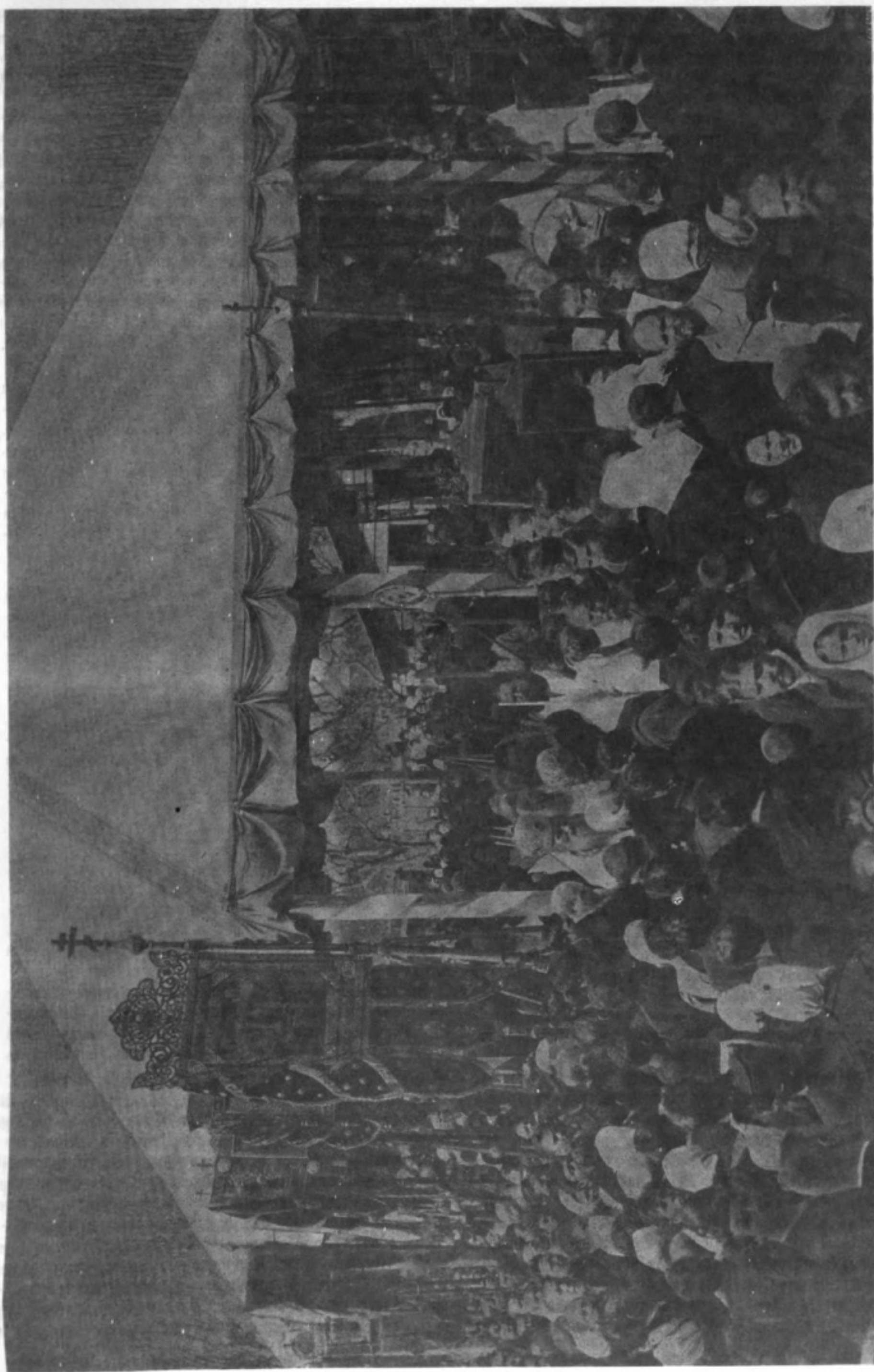
Колокольня сооружается по проекту архитекторовъ: Ѳ. Ѳ. Горностаева и З. И. Иванова, въ русскомъ стилѣ. Длинной она будетъ 7 сажень, шириной (съ 2 крыльями по бокамъ) 12 сажень, а вышиной 30 сажень. Въ нижнемъ ярусѣ будетъ находиться храмъ въ честь Воскресенія Христова въ 2 свѣта, вмѣстимостью до 200 человѣкъ; во второмъ ярусѣ будутъ расположены: ризница

и библіотека Рогожскаго кладбища, а въ 3 и 4 ярусѣ — колокола, изъ которыхъ большой вѣситъ 1000 пудовъ. Верхъ колокольни будетъ увѣнчанъ круглымъ куполомъ, напоминающимъ куполъ колокольни Ивана Великаго, — а по величинѣ (въ діаметрѣ 4 сажени), равный ему. По бокамъ колокольни, на боковыхъ частяхъ (крыльяхъ) храма, доходящихъ до 3 яруса, также будутъ выходить 2 купола съ главами. Общая стоимость этого величественнаго памятника церковнаго зодчества по смѣтѣ простирается до полутора тысячъ рублей.

Въ прошломъ году были произведены работы по выемкѣ земли, заложенъ бутъ и фундаментъ на глубинѣ 5 аршинъ подъ землею: работы обошлись до 30,000 рублей, а согласно условію, колокольня и храмъ должны быть закончены въ нынѣшнемъ году къ окончанію строительнаго сезона, т.-е. къ половинѣ октября мѣсяца.

На мѣстѣ закладки храма-колокольни была воздвигнута громадная палатка изъ бѣлой матеріи, съ украшеніями изъ синяго коленкора. Верхъ палатки былъ увѣнчанъ большимъ восьмиконечнымъ крестомъ. Полъ въ палаткѣ былъ устланъ краснымъ сукномъ и коврами, а посреди ея былъ помѣщенъ покрытый парчю столикъ съ водосвятной чашей, наполненной св. водою и подсвѣчниками по угламъ.

Съ восточной стороны внѣ палатки были приготовлены особые мѣста для большихъ иконъ, обтянутыя коленкоромъ, а передъ ними возвышался каменный столбъ, вышиною болѣе аршина, для престола Воскресенскаго храма,

Закладка колоколни на Рогожскомъ кладбищѣ 20 апрѣля.

съ приготовленнымъ мѣстомъ для помѣщенія дубоваго носымиконечнаго креста. По угламъ зданія были приготовлены мѣста въ фундаментѣ для закладки.

Въ 8 часовъ утра въ Покровскомъ храмѣ кладбища, переполненномъ массой богомольцевъ, началась божественная литургія, которую совершали: архіепископъ московскій Іоаннъ съ епископомъ рязанскимъ Александромъ и священнослужителями кладбища въ дорогихъ облаченіяхъ изъ серебряной парчи. Въ храмѣ за богослуженіемъ находились: предсѣдатель совѣта старообрядческой общины Рогожскаго кладбища коммерціи совѣтникъ М. С. Кузнецовъ, попечители Рогожскаго кладбища: С. П. Рябушинскій, И. А. Пуговкинъ и И. П. Трегубовъ, члены совѣта Рогожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ, находящихся въ Москвѣ и внѣ ея, масса представителей старообрядческаго міра, вкладчиковъ и прихожанъ Рогожскаго кладбища и не мало лицъ, принадлежащихъ къ господствующей церкви.

Благодаря ясной и теплой погодѣ, вокругъ мѣста закладки съ ранняго утра стала собираться масса народа, который располагался на особуыхъ отведенныхъ заранее мѣстахъ. Съ ранняго утра по Москвѣ стали направляться крестные ходы на Рогожское кладбище изъ старообрядческихъ церквей: въ Рыкуновомъ переулкѣ, на Апухтинкѣ, въ д. Балашова, д. Шибаева и Казинкинского храма. Въ крестныхъ ходахъ были несены: по 2 хоругви, запрестольный крестъ и икона и чтимыя иконы въ сопровожденіи духовенства. За каждымъ изъ крестныхъ ходовъ слѣдовало много богомольцевъ.

Крестные ходы соединились вмѣстѣ на Старообрядческой улицѣ и въ 10 ч. 20 минутъ утра при торжественномъ колокольномъ звонѣ прибыли на Рогожское кладбище, гдѣ были встрѣчены у святыхъ воротъ и при пѣніи пѣвцовъ: „Христосъ Воскресе“ прослѣдовали къ Покровскому храму, гдѣ въ это время заканчивалась литургія. Во время литургій, по распоряженію архіепископа Іоанна, проваживался сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія въ Москвѣ. Въ алтарѣ Покровской церкви къ этому времени собрались священники изъ 11 московскихъ старообрядческихъ храмовъ въ облаченіяхъ изъ серебряной парчи.

Въ 10 ч. 30 минутъ утра при торжественномъ колокольномъ звонѣ изъ Покровскаго храма направился соединенный крестный ходъ къ мѣсту закладки. Впереди хоругвеносцами были несены 24 хоругви изъ храмовъ Рогожскаго кладбища и г. Москвы, за ними стихарные несли зажженные свѣчи, слѣдовалъ хоръ пѣвцовъ, исполнявшій пасхальный канонъ, а потомъ прихожане несли древнія большіе размѣровъ иконы: Господа Вседержителя, Воскресенія Христова, Покрова Пресв. Богородицы, Рождества Христова, Боголюбской Богородицы, св. Николы Чудотворца, Тихвинской Богородицы. Прихожане изъ старообрядческихъ храмовъ г. Москвы несли храмовыя и запрестольныя иконы и кресты. За ними слѣдовали 16 священниковъ съ большими серебряными вызолоченными крестами на рукояткахъ, съ иконой Воскресенія Христова, св. Евангеліемъ и пасхальнымъ трисвѣщникомъ, діаконъ съ кадилами, стихарные съ рипидами, трикиріемъ и дикиріемъ. Затѣмъ слѣдовали съ жезлами въ рукахъ: архіепископъ Іоаннъ и епископъ Александръ, окруженные діаконами. За духовенствомъ шли: М. С. Кузнецовъ, попечители кладбища—С. П. Рябушинскій, И. П. Трегубовъ и И. А. Пуговкинъ, московскій городской голова д. с. с. Н. И. Гучковъ, полицеймейстеръ

генераль-маіоръ баронъ Будбергъ, представители старообрядческаго міра и масса богомольцевъ, которая окружила тѣснымъ кольцомъ все мѣсто закладки. Многіе изъ присутствовавшихъ стояли на находящихся поблизости рядахъ кирпича и гудахъ песку.

По прибытіи крестнаго хода къ мѣсту закладки, святыя иконы были размѣщены на уготованныя мѣста, а лица, несшія запрестольные кресты и иконы, расположились полукругомъ въ восточной части около палатки. Внутри палатки стали архіереи съ духовенствомъ. М. С. Кузнецовъ съ попечителями кладбища, городской голова Н. И. Гучковъ, почетныя лица и жертвователи.

Хоръ пѣвцовъ исполнялъ „Христосъ Воскресе“, и въ это время архіепископъ Іоаннъ совершилъ кажденіе иконамъ, а затѣмъ окропилъ святой водой приготовленный дубовый крестъ, длиною въ 2 аршина, и подрузилъ его въ каменное основаніе св. престола Воскресенскаго храма, при пѣніи ирмоса: „О преблаженное црво“.

Крестъ былъ утвержденъ между бѣлыми камнями и впереди его на основаніи престола была поставлена небольшая икона Воскресенія Христова съ пеленой подъ нею. Послѣ утвержденія креста въ престолъ храма, началось молебствіе съ пѣніемъ пасхальнаго канона. По исполненіи 6 пѣсней, архіепископомъ Іоанномъ было совершено чтеніе св. Евангелія. Во время исполненія канона архіепископъ совершалъ кажденіе съ крестомъ и трисвѣщникомъ иконы и богомольцевъ.

По провозглашеніи о. діаконъ особымъ чтеніемъ, архіепископъ Іоаннъ подошелъ къ основанію престола и прочелъ положенныя молитвы; послѣ этого онъ направился къ западной сторонѣ сооружаемаго храма и прочелъ здѣсь молитву; такія же молитвы были прочитаны у южной и сѣверной сторонъ храма.

Послѣ этого архіепископъ направился къ южному углу храма, гдѣ было приготовлено мѣсто для закладки. Окропивъ его св. водой, при чтеніи положенныхъ стиховъ, архіепископъ съ духовенствомъ окропилъ св. водой квадратный бѣлый камень съ изображеніемъ св. креста, вложилъ его въ углубленіе стѣны, а затѣмъ 3 раза ударилъ по нему молоткомъ и положилъ сверху окропленный св. водой кирпичъ.

Пѣвцы при этомъ исполняли: „Утвержденіе на ти“. Послѣ этого были положены на этомъ мѣстѣ камни епископомъ Александромъ, священниками кладбища и попечителями: И. П. Трегубовымъ и И. А. Пуговкинымъ. Такимъ же образомъ была совершена закладка зданія храма и въ остальныхъ углахъ.

По окончаніи закладки, преосвященный епископъ Александръ прочелъ передъ престоломъ закладываемаго храма двѣ положенныя молитвы, а потомъ окропилъ святой водой деревянный крестъ, который былъ прикрѣпленъ къ высокому шесту и врытъ въ землю съ южной стороны у сооружаемаго храма.

Все духовенство запѣло: „Да воскреснетъ Богъ“, а пѣвцы продолжали пѣніе стихиръ Пасхи. Въ это время архіепископъ Іоаннъ совершалъ кажденіе, а епископъ Александръ кропилъ св. водой иконы и богомольцевъ, во множествѣ окружившихъ все мѣсто закладки.

При окончаніи молебна о. діаконъ Елисей провозгласилъ „многолѣтіе“: „Самодержавнѣйшему Великому Государю Царю нашему Императору Николаю Александровичу всея Россіи, Супругъ Его Великой Государынѣ Царицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, Матери Его Великой Государынѣ Царицѣ Маріи Феодоровнѣ, Наслѣднику Его

Государю Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу и Всему Царствующему Дому“.

Хоръ пѣвцовъ исполнилъ древнимъ распѣвомъ 9 разъ многолѣтіе.

Послѣ этого были провозглашены многолѣтія: „Преосвященному и боголюбивому архіепископу московскому Іоанну, нашему же господину и владыкѣ“, а также: „создателямъ святаго храма сего, попечителямъ и благотворителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ“. Пѣвцы исполняли по чину многолѣтіе. Во время молебна попечителями кладбища производился сборъ пожертвований на сооруженіе колокольни.

за драгоценное здравіе Государя Императора Николая Александровича, даровавшаго свободу совершенія богослуженій старообрядцамъ. Раздалось громовое „ура“, а хоръ пѣвчихъ Рогожскаго кладбища и учащихъ въ школахъ при кладбищѣ исполнили очень стройно народный гимнъ „Боже Царя храни“, повторенный 3 раза, сопровождавшійся криками „ура“.

Собравшіеся единогласно постановили отправить въ Петербургъ председателю комитета министровъ П. А. Столыпину отъ московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища слѣдующую телеграмму:

„Христосъ Воскресе!“

По благоволенію Божію и милости Царской, въ на-

Мѣсто закладки колокольни на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ.

Богослуженіе закончилось въ 12 ч. 10 м. дня осѣненіемъ архіепископомъ Іоанномъ крестомъ молящихся при колокольномъ звонѣ.

Крестный ходъ въ томъ же порядкѣ возвратился въ Покровскій храмъ кладбища, а затѣмъ крестные ходы, прибывшіе изъ московскихъ храмовъ, направились къ себѣ, сопровождаемые массой богомольцевъ.

Духовенство, попечители кладбища, почетные приложане и приглашенные лица направились въ гостиницу кладбища, гдѣ былъ сервированъ завтракъ.

Когда было подано шампанское, архіепископъ Іоаннъ произнесъ глубоко-прочувствованную рѣчь по поводу настоящаго торжества и предложилъ выпить „здравицу“

за Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, заложивъ сегодня колокольню-храмъ во имя Воскресенія Христова на московскомъ Рогожскомъ кладбищѣ, почтительноше просимъ Ваше Высокопревосходительство, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрнопопданническія чувства и безпредѣльную благодарность старообрядцевъ, съ присовокупленіемъ великаго христіанскаго привѣта:

„Христосъ Воскресе!“

Текстъ телеграммы былъ прочитанъ С. П. Рябушинскимъ.

Председатель совѣта общины Рогожскаго кладбища коммерціи совѣтникъ М. С. Кузнецовъ провозгласилъ

тостъ за здоровье архіепископа московскаго Іоанна. Духовенство и пѣвчіе пропѣли владыкѣ „многолѣтіе“.

Архіепископъ Іоаннъ выразилъ свою сердечную благодарность и сказалъ, что необходимо выпить за здоровье инициаторовъ сооруженія храма и колокольни: М. С. Кузнецова, С. П. Рябушинскаго, И. А. Пуговкина и И. П. Трегубова. Тостъ былъ принятъ съ большимъ одушевленіемъ.

М. С. Кузнецовъ предложилъ тостъ за преосвященнаго епископа рязанскаго Александра. Духовенство и пѣвчіе пропѣли преосвященному многолѣтіе.

С. П. Рябушинскій провозгласилъ тостъ за духовенство, участвовавшее въ богослуженіи при закладкѣ храма-колокольни, а И. А. Пуговкинъ предложилъ тостъ за строителей храма.

С. П. Рябушинскій прочелъ привѣтственную телеграмму, полученную отъ московскаго градоначальника генералъ-маіора А. М. Адрианова, и провозгласилъ тостъ за его здоровье.

С. Е. Трындия произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на необыкновенную энергію, проявленную въ дѣлѣ сооруженія храма колокольни М. С. Кузнецовымъ и попечителями Рогожскаго кладбища, и предложилъ выпить за ихъ здоровье. Тостъ былъ принятъ съ большимъ одушевленіемъ.

По предложенію гг. попечителей было постановлено послать привѣтственную телеграмму славнымъ жертвователямъ на храмъ-колокольню: М. О. Морозовой, О. Е. Морозовой и П. И. Миловановой.

По окончаніи завтрака, преосвященный Александръ съ духовенствомъ и всѣ присутствовавшіе направились на площадь передъ Покровскимъ храмомъ и здѣсь съ нимъ однимъ изъ членовъ Рогожской общины К. А. Птицынымъ былъ сдѣланъ фотографическій снимокъ.

Ясная и теплая погода какъ нельзя болѣе благоприятствовала торжеству закладки, которое надолго останется въ памяти всѣхъ лицъ, присутствовавшихъ на немъ.

С. К.

* * *

Богослуженіе на Рогожскомъ кладбищѣ.

Въ среду, 23 апрѣля, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища Божественную литургію совершалъ, совмѣстно съ мѣстнымъ причтомъ, преосвященный Александръ, еп. рязанскій и егорьевскій. Положенныя на литургію пѣснопѣнія исполнялъ хоръ дѣтей,—учениковъ Рогожскихъ старообрядческихъ училищъ. Послѣ Божественной литургіи совершенъ былъ торжественный парскій молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія: Государю Императору, Государынямъ, Государю Наслѣднику и всѣму царствующему дому. На ектеніяхъ произносились отдѣльныя моленія за Государыню Императрицу Александру Θεодоровну.

.....

По городамъ и весямъ.

Старообрядческій хоръ въ придворной капеллѣ въ Петербургѣ.

19 апрѣля, въ 2 часа дня, старообрядческій духовный хоръ, подъ управленіемъ регента г. Цвѣткова, былъ приглашенъ въ придворную пѣвческую капеллу, гдѣ пѣлъ въ перемежку съ капеллою до трехъ часовъ дня. Затѣмъ и капелла, и старообрядческій хоръ, тѣ и другіе въ отдѣльности исполнили народный гимнъ. Въ заключеніе онъ повторилъ гимнъ, но уже совмѣстно съ капеллою. Руководитель капеллы г. Соловьевъ привѣтствовалъ старообрядческій хоръ рѣчью. При проводахъ хора игралъ оркестръ музыки.

* * *

Переселенческое движеніе.

Изъ Сызрани сообщаютъ, что 100 семействъ старообрядцевъ изъ Буковины, переселяющихся въ Сибирь, задержаны здѣсь до выдачи денегъ на дальнѣйшее слѣдованіе (по шестьдесятъ рублей на семью). Всѣхъ переселенцевъ изъ Буковины, принявшихъ мѣсяцъ тому назадъ русское подданство, предполагается до пяти тысячъ.

* * *

Школа старообрядцевъ.

Совѣтъ харьковской общины старообрядцевъ получилъ разрѣшеніе харьковскаго губернскаго правленія на постройку школы на принадлежащей общинѣ землѣ, по Ярославской улицѣ, подъ № 28, въ разстояніи пяти сажень отъ церкви, съ тѣмъ, чтобы при послѣдней былъ установленъ громоотводъ.

* * *

Ходатайство объ училищѣ.

Старообрядцы драженской общины, Паричской волости, Бобруйскаго уѣзда, Минской губ., обратились въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ объ открытіи при мѣстномъ молитвенномъ домѣ, на средства казны, начальной школы, съ тѣмъ, чтобы учителемъ этой школы былъ старообрядецъ Θεодоръ Коваленковъ, окончившій курсъ въ Королевскомъ приходскомъ училищѣ, а преподавателемъ Закона Божія и пѣнія наставникъ мѣстнаго молитвеннаго дома Зиновій Гринцевичъ. Разсмотрѣвъ означенное ходатайство, министерство народнаго просвѣщенія нашло, что согласно Высочайше утвержденному 17-го апрѣля 1905 г. журналу комитета министровъ, старообрядцамъ разрѣшается учрежденіе начальныхъ школъ для ихъ дѣтей только на собственные (а не на казенныя) средства, съ тѣмъ, чтобы школы эти состояли въ вѣдѣніи министерства народнаго про-

свѣщенія, преподаваніе въ нихъ велось примѣнительно къ утвержденнымъ для сего типа школъ программамъ и было поручаемо учителямъ, избираемымъ учредителями школъ, но обладающимъ образовательнымъ цензомъ учителей народныхъ училищъ и утверждаемыхъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ. Что же касается преподаванія въ названныхъ школахъ Закона Божія, то, согласно Высочайше утвержденному 17-го октября 1906 года журналу совѣта министровъ, преподаваніе это можетъ быть поручаемо духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ, назначеннымъ изъ лицъ, обладающихъ образовательнымъ цензомъ учителей народныхъ училищъ, при чемъ въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ со времени обнародованія указаннаго Высочайшаго повелѣнія къ преподаванію Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ могутъ быть допускаемы и лица, не обладающія упомянутымъ цензомъ.

* * *

Новогеоргіевскъ (Херсонск. губ.).

(Отъ нашего корреспондента).

Среди іовитовъ.

Нашъ городъ вновь посѣтилъ епископъ Кириллъ балтскій и одесскій. Пріѣздъ его къ намъ на этотъ разъ былъ по слѣдующему поводу. Въ виду того обстоятельства, что нашъ уважаемый пастырь о. Михаилъ Гусляковъ, вслѣдствіе старости и тяжелой болѣзни, вынужденъ былъ заявить намъ, что не въ силахъ болѣе продолжать у насъ служеніе, намъ предстояло избрать себѣ другого духовнаго отца. По совѣту и указанію о. Михаила, нами былъ избранъ житель п. Воронка, Черниговской губерніи, Ерастъ Григорьевичъ Картолаповъ, извѣстный намъ съ 1906 года, когда онъ писалъ въ новоустроенный иконостасъ нашего храма иконы. По общему рѣшенію избранному немедленно была послана телеграмма съ приглашеніемъ прибыть въ нашъ городъ. Въ то же время нами было послано приглашеніе и еп. Кириллу пріѣхать къ намъ, по возможности скорѣе. Послѣднимъ прибыть къ намъ, влад. Кириллъ вполнѣ одобрилъ такое наше избраніе и хиротонисалъ избраннаго въ субботу 13-го во діаконъ, а въ воскресенье 14-го, недѣлю крестопоклонную,—въ священники.

Такимъ образомъ, настоящій пріѣздъ къ намъ еп. Кирилла ознаменованъ торжествомъ, какого намъ не приходилось видѣть въ своемъ городѣ, да едва ли когда придется и въ будущемъ.

На слѣдующій затѣмъ день влад. Кириллъ совершилъ таинство елеосвященія надъ болящимъ от. Михаиломъ, а послѣ сего совершилъ постриженіе онаго во иноки, съ нареченіемъ иноческаго имени Мельхиседека.

Кстати нѣсколько словъ о нашихъ раздорникахъ. Въ № 5 журнала *Церковь* сообщалось, что во время пріѣзда въ нашу мѣстность раздорника еп. Іова, за нимъ послѣдовало нѣсколько жителей с. Золотаревки. Теперь эти послѣдователи раздоротворца-епископа задумали обзавестись попомъ. Зачинщикъ дѣшняго раздора А. Колесниковъ принялъ на себя заботу доставить имъ „нужнаго человѣка“. Отправившись въ „митрополию“ Іова—Молоковку, онъ привезъ имъ оттуда нѣкоего Панфила Назарова. Привезенный Колесниковымъ кандидатъ оказался въ полномъ смыслѣ ягодною съ своего поля. Пріѣздъ его совпалъ съ прибытіемъ къ намъ еп. Ки-

рилла. Узнавъ объ этомъ, будущій раздорничекъ батюшка п, желая, повидимому, выставить себя предъ темною массою нѣкимъ великимъ, началъ распространять по Золотаревкѣ объ еп. Кириллѣ разный нелѣпый вздоръ, всячески понося его и укоряя. При чемъ хвалился, что знаетъ за еп. Кирилломъ такіе преступленія, изъ-за которыхъ еп. Кириллъ ни за что не пріѣдетъ въ Золотаревку, пока онъ, Панфилъ, здѣсь находится.

Слушая такіе разглагольствованія кандидата въ раздорническіе батюшки, наша мирная сторона рѣшила ѣхать въ Новогеоргіевскъ просить влад. Кирилла пріѣхать къ нимъ въ Золотаревку. Влад. Кириллъ, несмотря на то, что былъ переутомленъ двухдневнымъ архіерейскимъ служеніемъ съ совершеніемъ хиротоніи, не отказался поѣхать повидаться съ своимъ „обличителемъ“. Пріѣхалъ еп. Кириллъ въ Золотаревку въ 5 час. вечера. Немедленно было послано приглашеніе „обличителю“ притти лично обличить еп. Кирилла и поговорить съ нимъ по церковнымъ вопросамъ. Однако, можно себѣ представить изумленіе золотаревцевъ, когда посланные принесли отвѣтъ, что „обличитель“, такъ много разглагольствовавшій о еп. Кириллѣ въ его отсутствіе, рѣшительно отказался говорить съ „виновнымъ“. На утро слѣдующаго дня состоялась вторичная посылка за „обличителемъ“, но и на этотъ разъ посланные возвратились съ тѣмъ же отвѣтомъ.

Такимъ образомъ, и въ настоящій пріѣздъ еп. Кирилла въ нашъ край раздорники съ полнѣйшею очевидностью изобличили свое ничтожество и совершенную безосновательность своего раздора; они доказали, что говорятъ о своей правотѣ и творить обличенія нашимъ епископамъ могутъ только тогда, когда видятъ предъ собою темную массу, не знающую закулисныхъ тайнъ этихъ раздоротворцевъ и не могущую познать всю пагубность исповѣдуемаго ими раздора.

Но оставшись такъ посрамленными своимъ пастыремъ и учителемъ, золотаревскіе раздорники не намѣрены сдаваться и стараются найти выходъ изъ такого позорнаго положенія. Они придумали говорить, что ихъ будущій батюшка не пошелъ бесѣдовать съ еп. Кирилломъ потому, что онъ „еретикъ“, а „со еретиками бесѣдовать не подобаетъ“.

Но пусть раздорники не забываютъ, что такіе ихъ извороты возможны только среди такихъ, какъ они сами. Мыслящіе же здраво скажутъ на это, зачѣмъ же ихъ учитель такъ навязывался лично обличить еп. Кирилла и увѣрялъ, что еп. Кириллъ не поѣдетъ въ Золотаревку, зная, что онъ тамъ? И, во-вторыхъ, пусть они, іовцы, обратятъ свое вниманіе на слѣдующее постановленіе св. карфагенскаго собора: „Да будутъ къ донаціанамъ (еретикамъ) глаголемыя сиче, желаемъ предаватися о нашемъ исправленіи... Темже сходимся съ вами и воспоминаемъ, яко еще нѣкое оправданіе въ слонесѣхъ мнѣтся имѣти, изберите мужи таковая свѣдущіе, нарцыте мѣсто и время, въ неже пріидутъ и бесѣдуютъ съ нашими, да всяко прекословіе разрѣшится. Аще ли же ни, невѣріе ваше отселе познано будетъ“. (93-с прав.).

Слѣдовательно, стремясь всегда выяснитъ вопросы раздѣленія, наши боголюбивые епископы слѣдуютъ духу ученія св. Христовой Церкви; раздорники же, уклоняясь отъ бесѣды съ примирившимися, показываютъ этимъ свое невѣріе и являются послѣдователями еретиковъ донатистовъ.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— Правые внесли въ Гос. Думу запросъ по поводу пожара на казенномъ Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ.

— 22 апрѣля состоялось первое послѣ насильнаго перерыва засѣданіе Гос. Думы.

Обзоръ событій

(18 - 24 апрѣля).

— Состоялось бракосочетаніе великой княгини Маріи Павловны съ принцемъ Вильгельмомъ шведскимъ.

— Продлена чрезвычайная охрана въ уѣздахъ: Ананьевскомъ, Елисаветградскомъ и Александрійскомъ, Херсонской губерніи, Бахмутскомъ, Мариупольскомъ и Славяносербскомъ, Екатеринославской губ. — Усиленная охрана въ Вильнѣ, Гроднѣ, Сморгони и въ Симбирской губ. продолжена на годъ. — Объявлено на усиленную охрану въ гор. Чердыни и его уѣздѣ.

— Сенаторъ Маловскій-Малевичъ назначенъ чрезвычайнымъ полномочнымъ посломъ въ Японію.

— Изъ Петербурга выѣхать во Владивостокъ адмиралъ Деливронъ, командированный для ревизіи порта и портовыхъ учреждений Владивостока.

— Въ началѣ іюля предсѣдатель совѣта министровъ Н. А. Столыпинъ уѣзжаетъ въ отпускъ. Во время его отсутствія изъ Петербурга обязанности предсѣдателя совѣта министровъ будетъ исполнять министръ юстиціи Щегловитовъ, а обязанности министра внутреннихъ дѣлъ — товарищъ министра Крыжановскій.

— Министерство юстиціи сдѣлало распоряженіе о непростѣнномъ окончаніи къ концу текущаго года всѣхъ дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, возникшихъ за послѣдніе 2—3 года, такъ какъ въ производствѣ нѣкоторыхъ судовъ имѣются дѣла, возбужденныя еще въ 1905 году и до сихъ поръ не законченныя.

— Въ началѣ мая рѣшено приступить къ сооруженію второй линіи сибирской жел. дороги.

— По соглашенію военнаго министерства и министерства путей сообщенія рѣшено на постройку амурской дороги командировать нѣсколько желѣзнодорожныхъ батальоновъ. Къ работамъ предполагается также привлечь арестантовъ и ссыльно-каторжныхъ.

— Совѣтъ министровъ утвердилъ представленіе министра нар. просв. Шварца о разрѣшеніи ему закрывать своею властью родительскіе комитеты на вредную дѣятельность.

— Военное министерство ассигновало одесскому клубу воздухоплаванія 50 тыс. руб. съ условіемъ, что въ случаѣ войны всѣ летательныя машины клуба переходятъ въ собственность дѣйствующей арміи.

— На переселенческомъ пунктѣ въ Челябинскѣ отмѣчено 2 случая заболѣванія холерой.

— Русь сообщила, что депутаты 1-й Думы, осужденные по дѣлу о выборгскомъ возмущеніи, будутъ отбывать наказаніе на мѣстахъ, по мѣсту прописки. Исполненіе приговора состоится въ май или въ началѣ іюня.

— Въ Самарѣ торжественно открылся 1-й поволжскій противохолерный съѣздъ, прибыли представители 22 губерній, свыше 200 чел.

Въ Гельсингфорсѣ 18 апрѣля состоялись грандіозная демонстрація рабочихъ по случаю 1-го мая (воскресенья). Участвовало около 20 тыс. человекъ. — Въ Варшавѣ и Подгорицѣ не работала часть фабрикъ.

Въ Новониколаевскѣ скончался депутатъ Госуд. Думы Штильке.

— Изъ Уфы, Омска, Кременчуга, Непединбургска, Торнигова, Могилева, Переяслава, Муромъ, Ростова на-Дону, Рязани и др. сообщаютъ о продолжающемся наводненіи.

— Изъ Тамбова сообщаютъ, что въ селѣ Сергеевскомъ, Уметѣ, Горбачахъ и Хилковѣ, Кирсановскаго уѣзда, происходили безпорядки на почвѣ установленія заработной платы, сопровождавшіеся поджогомъ помещичьего имущества. Въ селѣ Сергеевскомъ два стражника легко ранены камнями. Губернаторъ, выѣхавшій съ войсками, водворилъ въ этихъ мѣстахъ порядокъ. Арестовано свыше 60 человекъ, въ томъ числѣ члены забастовочнаго комитета.

— Совершено вооруженныхъ нападеній 20, при чемъ убито 20 чел., ранено 18 чел., похищено на сумму свыше 20 тыс. руб. — Казнено 8 чел., вынесено 40 смертныхъ приговоровъ, назначено каторги по политическимъ дѣламъ 156 лѣтъ, двоимъ — безсрочная каторга. Убито и ранено при арестахъ и въ тюрьмахъ 24 чел.

Персія. Въ Тауриатѣ племя Гусейнъ-Глухи наградило дороги и срѣзало телеграфныя проволоки. Ожидаютъ нападенія на городъ. Въ горахъ у русской границы появились новыя скопища разбойниковъ. Для усмиренія принудили персидскія войска. Въ Урміи до 2 тыс. женщинъ и дѣтей взято въ плѣнъ курдами. Товарное сообщеніе съ Россіей прекращено. — Въ виду настоятельныхъ требованій служащими и войсками выдачи недоплаченнаго жалованья и неимѣнія средствъ удовлетворить эти требованія, кабинетъ подалъ въ отставку, принятаю шахомъ 19 апрѣля. — Въ пограничномъ Марандѣ произошла, вслѣдствіе нежеланія впускать въ городъ новаго губернатора, ссора между населеніемъ и всадниками губернатора. Убито и ранено нѣсколько человекъ.

Англія. Сообщаютъ о военныхъ дѣйствіяхъ англійскихъ войскъ на границѣ Индіи, противъ полчищъ афганцевъ, поднявшихъ возстаніе.

Китай. Вслѣдствіе бойкота въ Китаѣ японскихъ товаровъ обанкротились два крупныхъ банка въ Японіи. Бойкотъ не прекратился, но, въ виду прибытія въ Амою японской эскадры, принялъ скрытый характеръ.

Японія. Обнародованъ императорскій указъ о преобразованіи японской миссіи въ Петербургѣ въ посольство.

Турція. Турками отправлены къ Новому Базару восемь кавалерійскихъ эскадроновъ, которые должны нести охранную службу при работахъ по прокладкѣ Австрійско-новобазарской желѣзной дороги.

СОДЕРЖАНІЕ:

Психологическая сущность и смыслъ Церкви.—Изъ записокъ архіерея, ст. Д. Искрина.—Чаніи „бѣглопоповцевъ“, ст. Вл. М—ова.—Горящій огонь, повѣст. арх. Михаила.—Занятіе „православныхъ“ пастырей.—Исповѣдныя росписи.—Обзоръ печати.—Среди миссіонеровъ: о рязанскихъ миссіонерскихъ бесѣдахъ.—Открытое письмо тульскому свящ. Холопову.—Материалы по исторіи старообрядчества.—Перечень старообрядческихъ общинъ.—Свящ.-ин. схимникъ Мельхиседекъ (некрологъ).—Старообрядческая жизнь: Приходскія вѣсти.—По городамъ и весямъ.—Мірская жизнь: Думская недѣля.—Обзоръ событий.

Рисунки и снимки: Храмъ въ с. Н. Астень проектъ колокольни на Рогожскомъ кладбищѣ, закладка колокольни на Рогожск. кладбищѣ и мѣсто закладки колокольни.

Отъ редакціи.

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЗЕМЕЛЬНОМУ И КРЕСТЬЯНСКОМУ,
собранные на Всероссійскомъ съѣздѣ
крестьянъ-старообрядцевъ, бывшемъ
въ Москвѣ 22—25 февраля 1906 года.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп., съ перес.
1 руб. 50 коп.

Пересылка можетъ быть и наложен-
нымъ платежомъ.

Книгу можно получать въ конторѣ
журнала „ЦЕРКОВЬ“.

ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТВѣЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

Художественно-иконописная мастерская

А. Д. САЛАУТИНА

въ с. Палехѣ, Владимірской губерніи.

ПРИНИМАЕТЪ ИСПОЛНЕНІЕ ЗАКАЗОВЪ:

Иконъ всѣхъ размѣровъ, для иконостасовъ и въ частности,
картинъ и стѣнописаній, а также реставрацію древнихъ
иконъ и картинъ.

Исполненіе иконъ: на деревѣ, металлахъ, полотнѣ и на
стеклѣ (прозрачная живопись) въ стиляхъ: живописномъ,
фронтонномъ, греческомъ и др.

Рисунки и смѣты по требованію высылаются
бесплатно.

РУССКІЙ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Георгія Владиміровича

РАДЗИХОВСКАГО,

въ м. НЕМИРОВѢ, ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ виду увеличившагося спроса на церковные колокола моего завода, нахожу возможнымъ ставить ины на таквыя ины конкуренціи. Постоянно снабжая наше обширное отечество колоколами и даже столь отдаленныя мѣста, какъ Сибирь, Кавказъ, Закаспійскій край, также доставляя и за границу, заводъ за исполненіе заказовъ получаетъ много благодарностей. Изготавливаетъ колокола съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ и изящной отдѣлкой, за прочность и качество выдаются ручательства, доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. По требованію условія высылаются бесплатно.

Адресовать: м. Немировъ, Подольской губерніи, контора завода.

Ѣ СТАРООБРАДЧЕСКОЙ
ТИПОГРАФІИ
ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ
КНИГЪ,

ПОДЪ ФИРМОЮ

„Андрей Васильевичъ Симаковъ“

ВЪ УРАЛЬСКѢ.

ОТПЕЧАТАНА ВЪ ДВѢ КРАСКИ УЧЕБНАЯ
ПСАЛТЫРЬ для училищъ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ТРЕХЪ КАНОНОВЪ ВЪ 1/8 ЛИСТА.

Продается въ кожаномъ переплетѣ
1 р. 80 к., въ коленкоровомъ—1 р. 60 к.

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.

Выписывающіе 10 экземпляровъ за
пересылку не платятъ.

Въ МОСКВѢ можно получать у Евгенія Ивановича СИ-
ЛИНА, Ильинскія ворота.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревянное масло 10 р. пудъ.
Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.
Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.
Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к., 3—50, 4—50 ф.

Адресъ: Таганрогъ, Контора А. Штехеръ.

Пріѣзжій (старооб.) 30 л. окон. кур бух. наход
въ безвых. помож. убѣд. прошу дать мѣ-
сто кон или подх. зая. за скр. воз. Сог. въ отъѣздъ.
Им. лич. рек.

Москва, Пятниц. ул. д. Трусовой. Маг. кофе Реттере,
У. Суховъ.

Фирма существуетъ съ 1872 года.

Издѣлія мастерской удостоены благодарностей отъ Ихъ
Императорскихъ Величествъ, подарковъ и наградъ отъ Вы-
сочайшихъ Особъ и награждены пятью медалями за вы-
ставки въ Россіи и за границей.

Первая въ Сибири изъ Россіи иконописная мастерская и
магазинъ церковной утвари

Іосифа Андреевича Панкрышева съ С-ми,

въ Томскѣ, Почтамская ул., д. Обществен. Собр., № 19.
Адресъ для телеграммъ: Томскъ, иконописная Іосифа
Панкрышева.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на иконописныя работы во всѣхъ стиляхъ: расписаніе хра-
мовъ внутри и снаружи стѣнной живописью.

всевозможные иконостасы и кіоты по собственнымъ ри-
сункамъ, чеканки ризъ на иконы, престолы и жертвенники,
мѣдныя, серебряныя 84 пр., золоченныя, чеканныя, грави-
рованные, эмалированные и сканья,

всевозможную церковную утварь, парчи и священническія
облаченія.

Перебивка старыхъ и отливка новыхъ КОЛОКОЛОВЪ.

Покупка и продажа всевозможныхъ старинныхъ вещей, мо-
нетъ, оружія, кубковъ и т. п. предметовъ.

Въ магазинѣ имѣются готовые ИКОНЫ. Металлическія хо-
ругви, запрестольныя иконы, подсвѣчники, паникадила,
кресты, евангелія, панихидницы, ковчеги, дароносицы, апо-
столы, вѣнчальные вѣнцы, купели, крестильные ящики,
лампады, плащаницы и т. п.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ,

всевозможные кіоты, для домашнихъ иконъ, багетъ и раз-
ныя старинныя рѣдкости—монеты, жетоны, графинны, чарки
и т. п. предметы.

Цѣны умеренныя. Прейсъ-курранты бесплатно

За выставку

Бол. золотая

Зол. медаль 1896 г.

1882 года

медаль.

ФАБРИКАНТЫ ПАРЧЕВЫХЪ и ШЕЛКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Торговый домъ

ФИЛИППА СЕМЕНОВИЧА

ІОНОВА С-ВЪЯ и К°.

Москва, Ильинка, Верхніе Торговые ряды. Въ Харьковѣ, Гости-
ный дворъ. Въ Нижегородской ярмаркѣ, противъ Главнаго дома,
телефонъ № 25-40.

Фабрика, Николо-Ямская улица, собств. домъ. Телефонъ фабрики
№ 104-52.

Имѣется большой выборъ парчевыхъ и шелковыхъ издѣлій исключительно собственнаго производства,
отъ самыхъ дешевыхъ и до самыхъ дорогихъ цѣнъ, изъ которыхъ исполняются древнимъ покровомъ: фелони,
епитрахили, пояса, поручи, воздухи, стихари діаконскіе, одежды на свв. престолы, жертвенники, аналои, столики
для благословенія хлѣбовъ и подризники.

Принимаются заказы на архіерейскія облаченія, какъ-то: саккосы, епитрахили, пояса, набедренники,
омофоры, большіе и малые. Всевозможное шитво митръ, омофоровъ, поясовъ, поручей и воздуховъ по бархату
и главету золотомъ или серебромъ 94 пробы.

Имѣются готовые: камилавки древняго покрова, бляхи древнія для поясовъ, пуговицы ризныя и поруч-
ныя, кресты ризныя, шитые на картѣ и ажурные 94 пробы и накладного серебра, всевозможные позументы,
бахрома и кисти поясныя.